

ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033

ВАЛЕРИЙ ЖЕЛНОВ
РЕАКТОР-2

FUTURE CORP.

Метро

Валерий Желнов

**Метро 2033. Реактор-2.
В круге втором**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Желнов В. Д.

Метро 2033. Реактор-2. В круге втором / В. Д. Желнов —
«Издательство АСТ», 2020 — (Метро)

ISBN 978-5-17-135608-8

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского – культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж – полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033», серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду! Герою романа «Реактор» Дмитрию Зорину и его беременной жене Елене с большим трудом удастся добраться до Новосибирска. Однако на новом месте он чувствует себя неуютно. И вдруг Лена пропадает. Странный незнакомец готов помочь в поисках, но не бесплатно – его интересует атомный реактор! Выбора у Димы нет: с командой наемников, обученных убивать, он отправляется в путь.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135608-8

© Желнов В. Д., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Такой же, как мы	7
Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	27
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Валерий Желнов
Метро 2033. Реактор-2. В круге втором

© Д. Глуховский, 2017

© В. Желнов, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Такой же, как мы

Объяснительная записка Анны Калинкиной

Во «Вселенной Метро 2033» не всем городам везет одинаково. Понятно, что наибольшее количество романов написано про Москву и Питер. Остальной мир объят фрагментарно. Тем не менее есть места, которым посчастливилось привлечь внимание не одного, а двух или даже трех авторов. Например, Самара, которую увековечили Сергей Палий, затем Сергей Чехин, а потом еще и Дмитрий Манасыпов. А теперь вот и Новосибирск, впервые открытый Сергеем Москвиным, а также обжитый Олегом Грачом, вновь появляется – теперь уже в книге Валерия Желнова, который, отправив туда своих героев из Томска в первом романе, установил связь между этими городами.

Читатели по достоинству оценили дебютный роман Валерия – первый «Реактор». Мне кажется, дело не только в новой локации, но и в выборе главного героя. Мы, безусловно, любим романы о том, как молодой человек по собственной инициативе отправляется на поиски приключений. Но когда герой находит их с избытком на все части тела и начинает получать плюхи от судьбы, мы следим за ним не только сочувственно, но иной раз и с некоторым злорадством. Мол, сам напросился, коли на месте спокойно не сиделось.

Но куда более драматичными бывают ситуации, когда обычный человек, приключений вовсе не искавший, вдруг оказывается в эпицентре бурных событий против воли. Вот, например, живет он в своем доме мирно много лет, и вдруг ему сообщают, что здесь пройдет скоростная магистраль, а обитателю здания, мешающего благой цели, следует оперативно катиться на все четыре стороны – куда глаза глядят. И простой обыватель берет ружье и занимает оборону в родном жилище. И мы горячо сочувствуем такому персонажу – он ведь не хотел. Его вовлекли. Его вынудили. Не он первый начал.

Так и главного героя произведений Валерия Желнова – рядового полицейского Дмитрия Зорина – опрометчивым юнцом не назовешь. Ему уже перевалило за тридцать, он женат и вовсе не ищет перемен. Наоборот, хочет жить обычной жизнью. Но волею судьбы Зорин вовлечен в рискованные авантюры, вынужден защищать своих близких. Он – не супермен, который идет напролом без страха и сомнений, разя врагов направо и налево. Он – такой же, как мы. Ничто человеческое ему не чуждо. Он боится, сомневается, рефлексировать, и потому кажется нам еще ближе и понятнее.

Пожалуй, можно сказать, что Дмитрий – альтер эго самого автора. А тому, врачу «скорой помощи», наверняка довелось повидать немало интересного. Думаю, мы любим серию еще и потому, что в ее создании принимают активное участие не только признанные писатели, но и одаренные непрофессионалы-энтузиасты: инженеры, врачи, следователи, учителя, юристы, экскурсоводы, даже художники. И у каждого – свой уникальный жизненный опыт, а объединяет их одно – им есть что сказать людям!

Пролог

Одинокая керосиновая лампа стояла посреди стола, освещая небольшое пространство вокруг себя. Стекло от нее давно уже разбилось, и оранжевая полоска пламени неровно подрагивала, испуская в потолок черные струйки маслянистого дыма. Серые стены покрывал неровный слой облупившейся штукатурки и кое-где чудом сохранившейся темно-зеленой краски. Там, где штукатурка выкрошилась особенно глубоко, в свете лампы тускло поблескивала глянцевая поверхность железобетонной плиты. Окна отсутствовали, и только массивная дверь давала понять обитающим здесь людям, что они не замурованы заживо в большом саркофаге. Воздух был настолько спертым, что, казалось, можно было ощутить его липкое прикосновение, потрогать его рукой. Где-то под потолком вяло брякал лопастями древний вентилятор, но его усилий не хватало, чтобы даже слегка пошевелить эту невидимую завесу. Снаружи, из-за плотно закрытых, потемневших от времени металлических створок, доносился механический гул. Что-то равномерно гудело, ритмично стучало, изредка слышались голоса. Человеку, впервые оказавшемуся в этой комнате, могло бы почудиться, что он попал на какой-то завод или фабрику. Но это было не так. И вряд ли этому гипотетическому человеку захотелось бы узнать, где он очутился на самом деле.

За столом сидели двое. Их лица скрывала темнота, но это никак не мешало разговору. Они очень давно знали друг друга и не нуждались в зрительном контакте. Потертый камуфляж выдавал в них военных, а цепкие, въедливые взгляды глубоко посаженных глаз говорили о большом жизненном опыте и высоком статусе. Эти люди привыкли приказывать.

– Мы должны этим воспользоваться, – сказал один. – Такой шанс выпадает один раз.

Глава 1

Новый дом

Дима вышел из туннеля и медленно побрел по перрону Маршальской, как вскоре после Катастрофы стали называть станцию Маршала Покрышкина. Илья Ильич, пожилой обходчик, равнодушно махнул ему рукой и направился в свой угол, не дождавшись, ответит Дима ему или нет. Впрочем, им обоим это было все равно. Дима Зорин вместе со своей женой появился здесь два месяца тому назад. Появился неожиданно, на короткое время нарушив размеренный распорядок на станции. Этот момент стал для него тяжелым, сложным, неприятным. С тех пор прошло очень мало времени, и Дмитрий вспоминал те события в мельчайших деталях, испытывая гамму крайне неприятных чувств – страх, стыд, омерзение, отчаяние. Их с женой сразу же разделили, объяснив это необходимостью карантина. Как позже рассказала Лена, ее действительно будто бы держали на карантине – маленькая комнатка местного медицинского пункта, стены из относительно белых простыней, многократное медицинское обследование, которое сводилось к измерению пульса, выслушиванию чего-то в ее грудной клетке и небрежному ощупыванию ее округлого живота. Доктор, если это был доктор, оказался человеком в годах. Его лицо было настолько морщинистым и темным, а пальцы – сухими и холодными, словно он всю жизнь прожил в пустыне. Кормили гостью достаточно сытно, хотя вкус и оставлял желать лучшего. А вообще Лена подозревала, что еду ей давали лишь благодаря ее беременности. Выражение лица, с которым приходящая женщина накладывала порции своей подопечной, ясно давало понять, что из-за нее кто-то в это же время получает меньше.

Условия же содержания Дмитрия мало походили на тот медицинский рай, в котором оказалась его супруга. Больше это походило на допросную. Или пыточную. Зорина привели в маленькое темное помещение, где худощавый человек с курносым, почти мальчишеским лицом сначала вежливо выяснил его имя, звание, род деятельности, имя его жены, откуда и зачем они прибыли. Но когда Дима максимально подробно ответил на все вопросы и попытался отхлебнуть из поставленной перед ним дымящейся кружки, ее выбили из его рук, ошпарив кипятком пальцы и колени. Зорину связали руки за спинкой стула, и началось страшное. Сначала на него начали просто орать, брызжа слюной прямо в лицо. Требовали признаться в каких-то преступлениях, называли имена и места, о которых Дмитрий слышал впервые. Кричали на него сразу несколько человек, задавая вопросы одновременно. Пленник растерялся, не зная, кому отвечать первому, а они все орали и требовали ответов. После каждого его неуверенного «не знаю» следовал удар обрезиненной палкой по столу или по краю стула. Сколько это продолжалось, Зорин сказать не мог. Но, судя по всему, им занимались профессионалы своего дела. Его даже пальцем никто не тронул, а Дима уже был полностью раздавлен. Он не понимал, где находится и чего от него хотят. Голова кружилась, а в виски словно вкрутили два огромных ржавых болта. Зорин сидел, вздрагивая каждый раз, когда палка с грохотом обрушивалась на столешницу или со свистом пролетала рядом с его головой, и тупо повторял: «Не знаю, не был, не знаком...», уже даже не слыша задаваемые вопросы. Еще немного, и он признался бы во всем, в чем бы ни приказали, и подписал бы любую бумагу, даже не читая. Внезапно все это прекратилось. Палачи, словно по команде, разом замолчали и вышли из комнаты. Последний, выходя, выключил свет, оставив Дмитрия в полной темноте. Оставшись в одиночестве, тот зарыдал. Руки оставались по-прежнему связанными за спиной, и слезы с соплями и слюнями беспрепятственно катились по лицу и капали на грязные штаны. В голове шумело, а сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди или остановится, не выдержав такого прессинга. В душе Зорина бушевал ураган. Опасение, что с его женой обращаются так же, если не хуже, перемешивалось с подленьким страхом за свою жизнь. Уверенность в том, что он ни в чем не виновен,

сменялась трусливой готовностью потакать палачам во всем, лишь бы это все не повторилось. Так страшно Дмитрию не было даже у людоедов. Сейчас Полковник казался ему не таким уж и плохим. Раз за разом Зорин проклинал себя за решение бежать из Томска. Постепенно измученный мозг стал отключаться. Дима несколько раз впадал в забытие, резко вздрагивая, когда тело обмякало на стуле. Наконец, несчастный полностью расслабился и погрузился в сон. Но, как только это произошло, в комнатке резко загорелся свет, намного ярче, чем раньше, и попытка возобновилась. В этот раз палачи перешли к телесным контактам, не сильно, но очень болезненно ударяя по определенным местам Диминого тела. И снова раздавались крики и бессмысленные вопросы. Так повторилось три или четыре раза. Может, больше – Дмитрий потерял счет времени и ощущение реальности. В конце он просто молчал, ожидая, что его начнут бить всерьез и забудут до смерти. Внезапно в комнате загорелся вполне терпимый для глаз мягкий свет, Димины руки развязали, а перед ним поставили новую кружку с дымящимся напитком.

Севший перед ним пожилой человек сцепил пальцы перед собой и приветливо улыбнулся. Дима медленно отхлебнул из кружки.

– Вы уж извините нас, – начал его собеседник, – время сейчас такое. Надо было убедиться, что вы не шпион или террорист. Уж очень необычно вы к нам попали, с поверхности, прямиком из Томска. Я уже и забыл, что такой город существует. И как вы там выжили? У вас же нет метро?

Зорин покачал головой, не сводя глаз с приветливого лица. Каждую секунду он ожидал какого-нибудь подвоха.

– Вот и я про то же, – продолжил мужчина. – Так, значит, все, что вы нам вначале рассказали – правда?

Дмитрий кивнул.

– Ага, ага, очень интересно. Работающий реактор, значит. Угу.

– На ладан дышащий реактор, – решил подпортить собеседнику настроение Дима. – Рвануть может в любой момент.

– Угу, – опять повторил тот, – это обидно. Даже плохо, я бы сказал. Нам тут дополнительное заражение ни к чему.

«Ничего, потерпите, – злорадно подумал Зорин. – Вы нас двадцать лет травили, теперь мы вас – еще лет сто».

Естественно, вслух он такое произносить не стал.

– Ладно, – собеседник хлопнул ладонью по столу и поднялся. – Можете идти. Мы вам работку подыскали, пока вы тут... находились. Ну, чтобы, как говорится, задарма не жрать. Найдете Илью Ильича, поступите в его распоряжение. Он вам объяснит, чем вы будете заниматься. Ваша жена, естественно, будет находиться на полном пансионе. Ну, какой возможен в нынешние времена. Как родит, найдем и ей занятие. Все, можете идти. Жену отыщете в медицинском блоке.

Он направился к дверям.

– Да, – он остановился на пороге. – И зла на нас не держите. Обычный рабочий момент, и лишние обиды никому не нужны. Ни вам, ни нам. До свидания.

Дима молча допил «чай» и вышел из комнаты. Его никто не остановил.

Теперь Зорин был помощником путевого обходчика. В его обязанности входило проверять железнодорожные пути на протяжении примерно пятисот метров от последнего блока поста, смотреть за состоянием полотна, установленных в туннелях турбин, вырабатывающих электричество, собирать трупы крыс и другой живности. Заодно и докладывать обо всяких странностях, которые могли встретиться по дороге. Дмитрий пока еще не видел ничего необычного, но старожилы, собирающиеся иногда у костров, рассказывали о чертовщине, творившейся в туннелях – призрачных фонарях, способных унести тебя к черту на кулички, странных мутировавших птицах с зубами, мистических метропоездах, голосах и так далее. Слушая эти

байки, Зорин в глубине души был уверен, что все это нужно делить на два, а то и на три. Но все равно, внимая очередному рассказчику, поеживался от пробегающих по коже мурашек, а взгляд его невольно перемещался на черное жерло туннеля.

Вообще, Дмитрий чувствовал себя неуютно в метро. Привыкший к открытой местности, к серому и дождливому, но все-таки небу, он плохо переносил круглосуточное нахождение в замкнутом пространстве станции. Стены давили, а низкий потолок туннеля, казалось, вот-вот рухнет и раздавит. Внутренние биологические часы тоже дали сбой, обеспечив бессонницу, раздражительность и плохое самочувствие. Димин мозг отказывался понимать, как можно различать день и ночь, если над головой один и тот же серый потолок. Поэтому, когда Зорину предложили работать «в ночную», он согласился – какая, собственно, разница. День, ночь – все едино.

После Диминого допроса и Лениной «выписки» им, как семье, ожидающей ребенка, выдали потертую, залатанную в нескольких местах палатку и выделили место на перроне. Несколько дней дали на обживание. За это время Зорин смог собрать кое-какие вещи – тонкий матрас, миску и кружку, а также разобраться с графиком работы общей столовой, прачки и душевой.

Уже с первых дней пребывания на станции к Дмитрию стали подходить различные мутные личности и, как бы между делом, спрашивать, откуда он прибыл и действительно ли там есть работающий ядерный реактор. Как до него можно добраться? Самый наглый напрямую поинтересовался, не хочет ли Дима прогуляться обратно в Томск и показать, как там и что?

Сначала Зорин старался отвечать уклончиво и достаточно вежливо – мол, есть реактор, но старый, может рвануть, и пользы от него никакой, кроме вреда. Говорил всем одно и то же, надеясь, что от него вскоре отстанут. Но последний нахал переполнил чашу Диминого терпения. Схватив наглеца за грудки, Зорин на глазах окружающих прижал его к стене и пригрозил, что если к нему или к его жене хоть кто-нибудь еще раз подкатит с подобными предложениями, то он, Дима, проломит тому голову. Для ясности он повторил, что в Томск возвращаться не собирается. Ни под каким видом! Никогда! И от Зорина отстали. Уже неделю к нему никто даже не приближался, чтобы обсудить очередное «заманчивое» дельце.

Дима подошел к своей палатке и тяжело опустился на потрескавшийся мрамор. Он слегка отогнул клапан и осторожно заглянул внутрь. Судя по станционным часам, сейчас было раннее утро, поэтому Лена мирно спала, закутавшись в заштопанный кусок материи, заменявший им одеяло. Она, как ни странно, легче и быстрее Димы приспособилась к новым реалиям. Станный народ эти женщины. Станный и удивительный.

Зорин тихонько закрыл вход в палатку, осторожно переместился к ближайшей колонне и, опустившись на пол, прислонился к ней спиной, закрыв глаза и вытянув ноги. Хорошо. Спокойно. Сразу же нахлынули воспоминания. Это случалось всегда, когда возникала свободная минутка, и голова не была заморочена текущими проблемами. Несмотря ни на что, их с Леной переживания постепенно стали отходить на второй план. Быт налаживался, и все плохое, что случилось с ними, потихоньку забывалось, погружаясь во тьму прошлого. Только одно мучило Дмитрия, терзало, не давая успокоиться.

Егор. Плахов. Его друг.

Голова склонилась, Дмитрий стал засыпать. И, как это часто случалось в последнее время, перед его внутренним взором встал тот день, когда они вошли в Новосибирск.

* * *

Путешественники стояли на разломанном асфальте и глядели на раскинувшийся перед ними город. Пустынная дорога и редкие деревянные постройки остались позади, и по сторонам все чаще стали попадаться сгоревшие и не очень заправки, склады, дорожные кафе и мотели.

Это были промышленные окраины Новосибирска. Так как датчик дозиметра стабильно горел красным, люди не снимали костюмы химзащиты и противогазы уже сутки. Надо было скорее дойти до метро, ведь фильтры противогазов засорялись прямо на глазах. Да и Лене не стоило так долго находиться на открытом пространстве. Дима стал замечать, как его жена, видимо, непроизвольно, все чаще обхватывает руками живот, как будто стараясь защитить их ребенка от враждебной и опасной среды.

Машина, несмотря на заверения Николая Михайловича, приказала долго жить аккуратно на границе с Новосибирском. Под капотом что-то громко стукнуло, повалил черный дым, и многострадальный автомобиль, кое-как проскакав еще с десятков метров, встал как вкопанный. Дмитрий даже не стал смотреть, что же такое произошло, понимая, что все равно ничего не сможет сделать. Верная лошадка сдохла, но спасибо, что довезла хоть досюда. Дальше надо было идти пешком.

Порывшись в оставленных Захарчуком запасах, Егор нашел четыре комплекта ОЗК военного образца, столько же противогазов и фильтры к ним. Зачем Захарчуку понадобилось столько средств защиты, оставалось загадкой. Либо подполковник планировал бежать не один, либо готовил все эти богатства для обмена с местными, как универсальную валюту. Все, что путешественники не надели на себя, они постарались вместить в брошенную кем-то неподалеку самодельную тележку. Учитывая состояние остальных, впрячься в нее пришлось Зорину.

При приближении к городу увеличился риск подвергнуться нападению мутантов. Полицейские уже видели в небе над Новосибирском тех странных летающих существ, что иногда замечали в Томске. О том, что может их встретить на земле, Дмитрий старался не думать. Но скорость передвижения путников замедлилась в разы.

Сейчас они сидели в подвале какого-то разрушенного дома, доедая чуть ли не последние банки тушенки. До заката оставалась всего пара часов. Дима понимал, что до конечного пункта их путешествия – какой-нибудь станции метро – они должны добраться сегодня ночью. Дольше тянуть было нельзя. В бардачке одной из машин, стоявших на въезде в город, они нашли чудом уцелевшую карту Новосибирска. И теперь беглецы внимательно изучали поблекшие линии на полуистлевшей бумаге, пытаясь соотнести их с пейзажем наверху. Получалось, надо сказать, неважно. И дело было не только в том, что город сильно изменил свой облик со времени выпуска карты. Трудность состояла еще и в том, что никто из них никогда не был в этом городе, несмотря на относительную близость его к Томску.

После долгих сомнений Зорин решил, что все же они пришли по восточному шоссе.

– Вот, – он ткнул пальцем в карту. – Ближайшие станции от нас – вот этот угол. Березовая Роща, Маршала Покрышкина, Сибирская, Гагаринская, Заельцовская. Судя по всему, мы сейчас находимся на улице Тайгинская. Выйдем на Богдана Хмельницкого, пойдем по ней, а там – по ситуации. Ближайшая от нас – Заельцовская. Туда пока и будем направляться.

Они отложили карту и молча уставились в надвигающийся сумрак. Устроились поудобнее на поломанной бетонной плите, чтобы отдохнуть до заката, и погрузились в размышления. Дима посмотрел на Егора. Зорину все меньше и меньше нравилось состояние товарища. Еще когда путники переодевались в найденные в багажнике ОЗК, Дима обратил внимание на обильно пропитанную кровью одежду Плахова. Тот стал чаще спотыкаться, пробираясь по обломкам зданий. Во время коротких привалов все больше молчал, закрыв глаза, привалившись к какому-нибудь бетонному блоку. Диме это крайне не нравилось. Товарищу нужен был полноценный отдых и более-менее квалифицированная медицинская помощь.

Внезапно тишину разорвал громкий рев какого-то чудовища. Ему ответил сухой треск автоматной очереди. Путешественники встрепнулись. Они подползли к куску шифера, прикрывавшему вход в их убежище, и осторожно выглянули наружу.

По улице бежал человек в противогазе, одетый в серую хламиду, перетянутую многочисленными ремнями. В руках он держал автомат Калашникова, самый настоящий, а не укор-

ченный, как у Димы с Егором. Даже из их укрытия было видно, что автомат побывал не в одной передраге. Облезлое, обмотанное изолентой в нескольких местах оружие невольно внушало уважение к своему владельцу. Связываться с таким человеком без весомой причины явно не стоило.

Почти не оборачиваясь, человек посылал очередь за очередью в огромную волосатую четвероногую тварь, которая гигантскими скачками неслась за ним. Несмотря на то, что несчастный бежал изо всех сил, было ясно, что минуты его сочтены. В какой-то момент его автомат замолчал. Человек, не сбавляя темпа, передернул затвор и снова нажал на спуск. Но в ответ раздался только тихий щелчок бойка. Беглец отбросил в сторону ставший бесполезным кусок металла и прибавил ходу. Дистанция между ним и его преследователем сократилась до каких-то пяти метров. Длинным прыжком чудовище покрыло это расстояние и одним ударом огромной когтистой лапы отбросило несчастного с дороги. Лена невольно охнула. Тело, словно тряпичная кукла, пролетело по воздуху с десятков метров и упало в паре шагов от их укрытия. Чудовище по инерции промчалось дальше. Человек издал тихий стон.

– Он еще живой! – воскликнула Лена.

– Надо его затащить сюда.

Прежде чем кто-нибудь смог что-либо возразить, Дима отодвинул шифер и быстро посмотрел в сторону убежавшей твари. Та пронеслась еще метров тридцать и, видимо, не успев затормозить, со всего маху врезалась в кирпичную стену, оставшуюся от какого-то строения, которая на нее и обрушилась. Теперь чудовище барахталось в куче строительного мусора, пытаясь выбраться из-под обвалившихся на него кирпичей. Дмитрий схватил пострадавшего за руку и, не обращая внимания на стон боли, втянул его внутрь. Егор, как смог, поставил шифер на место и прильнул окуляром противогАЗа к щели.

Тварь уже выбралась из ловушки и, стоя практически рядом с убежищем, озиралась по сторонам. Видимо, собак у нее в родне не было, так как, даже шумно втягивая в себя воздух, она ничего не смогла обнаружить. Лишь бы человек не застонал не вовремя. Но раненый, похоже, и сам все понимал, и потому лежал молча. Только по слабому дыханию можно было понять, что он еще жив.

Чудовище, потоптавшись с минуту на месте, шумно фыркнуло и потрусило обратно в ту сторону, откуда прибежало.

Беглецы облегченно вздохнули и поспешили к лежащему человеку. Тот тихонько стонал и пытался правой рукой стянуть с себя противогАЗ. Левая безвольно лежала на земле, изогнувшись под невыносимым углом. Из-под разорванного рукава быстро растекалась лужа крови. Зорин помог несчастному снять противогАЗ.

Мужчине было лет тридцать. Обильная щетина покрывала его щеки. Множество шрамов говорило о тяжелой, полной опасностей жизни. Лицо, когда-то несомненно красивое, перекосила гримаса боли. Глаза закатились, изо рта обильно текла кровь. Дмитрий расстегнул его защитный костюм. Весь левый бок был вырван с мясом. Наружу торчали обломки ребер, из ран кровавыми пузырями выходил воздух. Несмотря на собственное состояние, Егор присвистнул под противогАЗом, а Лена быстро отвернулась и отошла, насколько позволяло их убежище. Не надо быть профессором медицины, чтобы понять: мужчине осталось жить меньше минуты.

Веки на бледном, потном лице затрепетали. Мужчина открыл глаза и с трудом прошептал:

– Кто вы?

Дмитрий нагнулся к умирающему.

– Мы пришли из Томска.

Глаза у мужчины округлились от удивления.

– Из Томска? Пешком, что ли?

– Почти. Сейчас к вам в метро идем, на эту... на Заельцовскую.

Лицо несчастного снова исказилось от боли. Он задышал часто, взгляд его начал стекленеть. Лихорадочно вцепившись в рукав Диминого костюма, умирающий зашептал:

– На Заельцовскую нельзя... там мутанты... на Маршальскую идите... на Сибирскую...

Тело его выгнулось дугой, и мужчина, издав протяжный стон, выдохнул и обмяк. Дима закрыл глаза умершему. Потом снял с трупа телогрейку и накрыл ею лицо. Сделав для покойника все, что было в его силах, он почувствовал себя если не лучше, то хотя бы спокойнее. Зорин повернулся к товарищам.

– Ну, по крайней мере, люди здесь есть. И живут, судя по всему, неплохо.

– Почему ты так решил? – спросила жена.

Дима показал на тело.

– Он не просто одет в то, что нашел на помойке, а экипирован для выхода на поверхность. И довольно неплохо. Значит, есть какое-то подобие армии, наверняка есть и разделение по профессиям, и так далее. А это предполагает достаточное количество народа. Надо быстрее добраться до них.

Дмитрий посмотрел через щель на улицу. Смеркалось, но было еще недостаточно темно, чтобы выйти наружу. Несмотря на трагичность ситуации, путники приободрились и даже обрадовались открывшимся фактам. Зорин начал перебирать оставшуюся амуницию, проверять и заряжать автоматы, заменил фильтры в противогазах.

Через каждые пять минут он подходил к выходу и выглядывал на улицу, с нетерпением ожидая финального марш-броска.

Наконец снаружи стемнело, и трое путешественников отважились выйти.

В сумрачном небе кое-где были видны звезды. Ветер гнал по земле пыль, рваную бумагу, еще какой-то легкий мусор. Внезапно Дима ясно понял, что точно так же сейчас выглядит весь мир – всюду царит разрушение, запустение и смерть.

Новосибирск от Томска отличало то, что здесь буквально на каждом шагу ощущалась опасность. Казалось, можно снять противогаз и ноздрями ощутить ее кисло-металлический запах, запах пороха и крови. Если в Томске требовалось просто быть начеку, то здесь смерть поджидала за каждым углом, готовая в любую секунду оборвать хрупкую человеческую жизнь.

Сверившись с картой, путники осторожно двинулись вдоль улицы, инстинктивно стараясь держаться ближе к уцелевшим стенам зданий. Они старались ступать по битому кирпичу и прочему мусору бесшумно, но, учитывая ранение Егора и беременность Лены, получалось это плохо. Дмитрий невольно усмехнулся, глядя на членов своего отряда. При любом шорохе они останавливались и пригибались, стараясь слиться с окружающим пейзажем. При каждом крике неведомых тварей замирали, зажмуривая глаза. Чем темнее становилось, тем больше оживал город вокруг. В небе все чаще раздавался свист рассекаемого крыльями воздуха. То справа, то слева слышался шорох невидимых существ, рев охотящихся хищников и предсмертные крики их жертв. Никогда еще за время своего путешествия Дима так не боялся, как сейчас. Лицо под противогазом вспотело, и резина стала противно раздражать кожу. Руки предательски дрожали, и «калаш» все норовил выпасть из ослабевших пальцев. Несколько раз путники залегали в кучах мусора, пропуская мимо себя странных существ с темной кожей, передвигавшихся на задних ногах и озиравшихся по сторонам. Чаще они проходили поодиночке, но иногда – и по несколько особей сразу. Один раз путешественники стали свидетелями кровавой битвы между этими существами и ужасной крылатой тварью, кинувшейся на них с крыши. Вначале преимущество было на стороне летуна. Он ловко подхватывал суесящихся внизу двуногих и, подкидывая вверх, насаживал на сухие ветки стоящих поблизости деревьев. Потом один из них умудрился подцепить своими острыми когтями кожистое крыло летуна и порвать его. Тот упал на землю и заскакал по кирпичным обломкам. Тут же остальные двуногие накинулись на беззащитного теперь врага и в мгновение ока растерзали трепещущую тушу. Лена содрогнулась при виде кровавой расправы. Уничтожив останки крылатого хищника, наземные твари

разбрелись в разные стороны. Некоторые принялись пожирать трупы своих товарищей, погибших в бою. Видимо, здесь ничего не пропадало просто так.

Выглянув в очередной раз из-за груды кирпичей, Дмитрий увидел, что пара мерзких тварей, слизывая с морд кровь, не спеша направилась прямо в их сторону. Он в ужасе посмотрел на друзей. Егор лихорадочно завертел головой. Потом дотронулся до Диминой руки и указал на темный провал в стене рядом стоящего дома. Пролом вел в подвал. Путники, стараясь не издавать ни малейшего шума, кто как смог, поползли к нему. Из оружия у них оставалось только то, что висело на них самих – два автомата и ножи. Тележку с остальными вещами пришлось бросить. Тащить ее бесшумно по развалинам не было никакой возможности. Зорин надеялся подобрать ее потом, когда мутанты разойдутся.

Они тихонько сползли по насыпи из бетона и кирпича в темноту подвала и замерли. Твари подошли к тележке. Одна из них стала обнюхивать содержимое и пробовать на зуб оружие и банки с тушенкой. Другая выпрямилась и принялась озираться по сторонам, словно выискивая беспечных хозяев брошенного имущества. Внезапно существо, исследовавшее тележку, выпрямилось и резко повернулось в сторону спрятавшихся в темноте людей. Лена невольно подалась назад и задела неизвестно кем натянутую толстую веревку. Та задрожала, и по подвалу разнесся низкий, давящий на уши звук, словно зазвенела гитарная струна.

Беглецы застыли на месте, не зная, чего ожидать от этой веревки. Твари снаружи услышали этот звук и тоже замерли. Некоторое время было тихо, затем в темноте подвала раздался шорох, словно множество лапок одновременно ступало по кирпичному крошеву. Перед остолбеневшими людьми загорелись четыре пары мутно-желтых глаз. Шорох стал чуть громче, и на свет выполз огромный паук размером с овчарку. Он остановился в десяти шагах от путников и стал раскачиваться из стороны в сторону, издавая тихое шипение. Те синхронно попятились. Дима кинул быстрый взгляд на улицу. Как ни странно, около тележки никого не оказалось, на залитых лунным светом развалинах было тихо. Зорин и Лена стали тихонько отступать назад.

– Дим, – прошептал Егор.

– Чего?

– А ты знаешь, что это, похоже, самец?

– И что?

– Ты что, биологию в школе не изучал?

Зорин задумался, стараясь понять, к чему клонит друг. Припомнил все, что он знал о пауках из школьной программы и телепередач, и вдруг его осенило. Самцы пауков всегда были во много раз меньше самок. По крайней мере, так было до того, как мир провалился в тартарары. Диму прошиб холодный пот. Захотелось повернуться и кинуться прочь со всех ног, не разбирая дороги, лишь бы случайно не встретиться с хозяйкой этого места.

В глубине подвала с грохотом обрушилась кирпичная кладка, и тонкий, сводящий с ума писк разнесся по округе. Казавшийся теперь маленьким паучок метнулся в сторону и исчез из вида. На его место выползла та, которую без преувеличения можно было назвать королевой всех пауков.

У нее были шесть толстых лап длиной примерно по десять метров. Между ними медленно колыхалось жирное, покрытое жесткими щетинками туловище. Восемь глаз с равнодушным взирали на незваных гостей. Жвалы представляли собой какое-то беспорядочное нагромождение торчащих во все стороны клыков и постоянно двигались, словно перемалывая что-то. С них на землю падали зеленые, чуть светящиеся во тьме капли. Там, куда попадали эти капли, кирпич начинал дымиться и с шипением разваливаться. Не было сомнений, что для человека эта слюна смертельно опасна.

Дима нашарил висящий за спиной калаш и направил ствол в сторону паучихи. Та, заметив оружие, издала еще один писк и присела на передние лапы – видимо, уже знала, что это такое. Зорин перевернул затвор. Когда раздался лязг металла, паучиха присела еще ниже, ее

длинные задние лапы стали мелко дрожать. Похоже, тварь готовилась к прыжку, и на то, что жертва вооружена, ей было глубоко плевать. Егор тоже поднял автомат и, прицелившись в светящиеся в темноте глаза, нажал на спуск. В замкнутом пространстве подвала выстрелы прозвучали оглушительно. Пули, отрикошетив, застучали по стенам. Люди пригнулись, чтоб не быть задетыми. Паучиха на секунду замерла, потом с еще большей злобой устала на строптивый обед. Издав гневный стрекот, она вновь присела. Выстрел в лоб несколько не повредил ей, а только разозлил. Дмитрий понял, что их оружие абсолютно бесполезно против этого танка.

– Бежим! – заорал он.

Они повернулись и стремглав кинулись наружу. Паучиха ринулась за ними.

Путники изо всех сил мчались по развалинам. Бетонная крошка, обломки кирпича и осколки стекла хрустели под ногами. Мелькали черные проемы выбитых окон и вырванных кем-то или чем-то дверей. Иногда нога цеплялась за корень растения, взломавшего асфальт и протянувшего свои побеги поперек улицы. Один из корней внезапно для беглецов зашевелился и попробовал схватить Егора за ногу. Краем глаза путники видели направленные на них из окон и проулков горящие, жаждущие крови взгляды.

Фильтры противогазов давно забились, и каждый вдох давался все с большим трудом. Воздух резко отдавал металлом и какой-то тухлятиной. Нужно было заменить фильтры, но не было ни времени, ни возможности. Стекла окуляров запотели, влага стекала на лица людей теплыми противными каплями.

Зорин с упорством идиота тащил за собой тележку, хотя уже понимал, что воспользоваться ею возможности не представится. Либо они добегут до спасительного убежища, либо их сожрут ужасные твари на улицах незнакомого города, под незнакомой луной. Несмотря на погоню, Егору все же удалось перезарядить оба автомата, но использовать их против того, что их догоняло сзади, было верхом безрассудства.

Огромная паучиха упорно следовала за ними. Пока их спасало то, что из-за большого веса и размеров она не могла развить достаточной скорости. Дима, стараясь как можно сильнее осложнить паучихе погоню, постоянно сворачивал в узкие переулки, где у нее не было места для маневров и разгона. Несколько раз из этих переулков на них кидались какие-то мелкие зверьки, но при виде преследовавшей их твари юркали обратно в темноту своих убежищ, стараясь как можно быстрее убраться с пути обезумевшего чудовища. А паучиха лезла за беглецами, царапая свои бока и сдирая штукатурку с покосившихся стен. Какая-то двуногая тварь все же погналась за людьми, не обращая внимания на то, что бежало сзади, за что немедленно поплатилась. Паучиха повернула голову и открыла пасть, из которой вылетело тонкое розовое щупальце. Щупальце обвило туловище взвизгнувшей твари и мгновенно втянуло ее в клыкастую пасть. Раздался влажный хруст, и одним мутантом на земле стало меньше.

Несмотря на все усилия, расстояние между беглецами и чудовищем неумолимо сокращалось. Упорство паучихи и усталость людей давали о себе знать. Путникам вот-вот предстояло принять бой, который, скорее всего, станет для них последним. Дима в который раз пожалел о потраченных на мосту в Томске гранатах.

Внезапно он увидел то, от чего его сердце радостно подпрыгнуло. Если его задумка сработает, это убьет или хотя бы ненадолго задержит преследовательницу. В том переулке, куда в очередной раз свернули беглецы, все здания были разрушены взрывной волной и пожарами. Остались только наружные стены, которые нависали над дорогой, грозя упасть вниз в любую секунду. Было видно, как шаткая кладка раскачивается под порывами ветра. Сложив в уме два и два, Зорин понял, что скоро произойдет.

– Поднажмем! – заорал он товарищам сквозь противогаз. – Сейчас тут начнется!

Если у остальных и возникли какие-то вопросы, то задавать их не было ни сил, ни времени. Путники припустили вдоль улицы, стараясь как можно быстрее пробежать до перекрестка. Достигнув угла здания из красного кирпича, которое казалось более-менее крепким,

они остановились перевести дух. Если задуманный Димой план не сработает, то бежать дальше не будет никакого смысла. Опершись руками о стену, они высунулись из-за угла. В этот момент в переулок ворвалась жирная многолапая туша. И тут началось то, на что Зорин и надеялся. Паучиха своим появлением нарушила зыбкое равновесие, и кирпичи повалились вниз, засыпая ее, парализуя движения мясистых лап. На тварюгу обрушивались все новые и новые сотни килограммов кирпича и бетона. Сработал принцип домино. Вскоре весь переулок был засыпан обломками, из-под которых торчали слабо шевелящиеся паучьи лапы. Беглецы оперлись о стену. Ноги их мелко дрожали. Сердце Дмитрия глухо колотилось в груди, ему не хватало воздуха. Вспомнив про воздух, он порывлся в тележку и достал со дна последний фильтр. Не раздумывая, Зорин вставил его в противогаз Лены, и она вздохнула полной грудью. Видно было, что ей стало намного легче. Плахов незаметно кивнул и отвернулся. Он опять прижимал руку к раненому боку. Сквозь пульсирующий шум в ушах Зорину казалось, что в резиновом чулке ОЗК Егора при каждом его шаге что-то хлюпает. Впрочем, Дима не был уверен в этом на сто процентов.

Они посмотрели на кучу, под которой ворочалось чудовище. Было ясно, что паучиха вскоре выберется наружу, и Дмитрию со своими спутниками лучше быть подальше от нее в этот момент. Зорин взялся за тележку.

– Пора идти. Надолго это ее не задержит.

– А когда она вылезет, что будем делать? – спросил Плахов, с трудом вставая с земли.

Дима вздохнул.

– Будем надеяться, что она не умеет брать след. Иначе нам от нее не скрыться. Как любая брошенная женщина, мстить она будет жестоко.

Лена скептически посмотрела на супруга.

– Много ты понимаешь в брошенных женщинах.

Дима кивнул.

– Тут ты права. Пойдем.

Путники сверились с картой, но, похоже, уходя от паучихи, они заблудились окончательно. Зорин двинулся по улице, следуя своему внутреннему голосу. Остальные пошли за ним. Егор плелся медленно, внимательно глядя под ноги. Через некоторое время он догнал Дмитрия и протянул ему погнутую, ржавую продолговатую жестянку. Тот повертел ее в руках. На одной стороне он увидел полустершуюся надпись «Кав...л...ая». Он еще раз посмотрел на карту. Ага, улица Кавалерийская. А где же кавалерия? Или хотя бы кавалеры? Издалека раздался многоголосый вой охотящейся стаи. А вот и кавалеры. Определившись с направлением, люди продолжили красться вдоль темных домов.

Некоторое время все было спокойно. Иногда над ними проносилась стремительная тень, иногда из примыкающих переулков раздавались шорохи и разноголосые вопли, но путешественники успевали спрятаться, благо укрытий было предостаточно.

Внезапно впереди показалось открытое пространство. Судя по всему, они дошли до Ипподромской улицы. До метро оставалось совсем немного, и от этого становилось еще страшнее и тревожнее. Не хотелось сгинуть в какой-нибудь передрыге, пройдя триста километров и не дойдя до цели каких-то пары сотен метров.

Дима высунулся из-за угла и осмотрелся. На широкой улице было тихо. Луна освещала уже привычный мусор, оборванные провода и ржавые остовы машин. Пару минут он сидел, не шевелясь, всматриваясь и вслушиваясь в ночь, потом, решившись, махнул рукой и первым вышел на тротуар. Следом выкатил тележку Егор. Они тихо двинулись по улице, прижимаясь к обшарпанным стенам. Но, пройдя метров пятьдесят, путники услышали сзади цоканье когтей по асфальту. Видимо, судьба еще раз решила испытать непокорных людишек. Они медленно повернулись. Метрах в ста от людей в лунном свете стояли существа, издалека похожие на тех лысых собак, которых они уже видели на окраине Новосибирска. Из всех переулков к стае

стекались все новые и новые твари. Передние ряды уже принялись угрожающе рычать и рыть передними лапами землю.

Компания начала медленно отступать, не сводя глаз с уродливой своры. Зорин лихорадочно прикидывал расстояние до станции метро. Оставалось еще прилично, и они явно не успевали. Их могло спасти только чудо. Дима перехватил в руках «калаш» и с сожалением посмотрел на многострадальную тележку с остатками их запасов. Теперь ее придется оставить. Она будет только задерживать их, что в данной ситуации просто недопустимо.

– Люди, – сказал Дима, не отводя взгляда от стаи.

– Что?

– Сейчас будьте готовы бежать.

– Ага.

– Изо всех сил.

– Ага.

– А тележку надо бросить.

– Ага.

Дима с тревогой взглянул на Лену, опасаясь, как бы она не впала от страха в ступор. Но та, не отрываясь, смотрела на собак, готовая в любую секунду броситься бежать.

– Хорошо.

Они прошли спиной вперед еще пару метров. Нетерпение в рядах врагов нарастало. Когда напряжение достигло своего пика, Зорин громко крикнул:

– Давай!!!

Путники развернулись и помчались, маневрируя между горами мусора и гнилыми автомобилями. Сзади послышался громкий топот множества лап. Голодная стая рванула за ними, постепенно сокращая расстояние. Дима, не оборачиваясь, выстрелил несколько раз назад. Одна из собак споткнулась и покатила по асфальту, остальная стая продолжала преследование. Когда расстояние между ними сократилось до десятка метров, и Дима уже мысленно прощался со всеми, кого знал, готовясь к нескольким секундам невыносимой боли, из боковой улицы выскочила огромная туша, покрытая пылью и многочисленными ссадинами. Временное погребение не прошло для паучихи даром. Одна нога висела плетью, сломанная посередине. Два глаза представляли собой теперь грязно-желтое слизистое месиво. Но все эти потери с лихвой компенсировались неопишуемой злостью, с которой тварь догоняла беглецов. Врезавшись в стаю собак, она разметала их во все стороны. Несколько псов вцепились в лапы паучихи, ломая гнилые клыки о прочный хитин, другие попытались допрыгнуть до наименее защищенного брюха твари. Началась свара, в которой никто не хотел уступать. Беглецы получили пару минут форы.

– Не останавливаемся!!!

Они помчались дальше. Мимо пронеслись улица Писарева, затем Кольцова. Цель была все ближе. Теперь Дмитрий уже не сомневался, что в метро их встретит множество людей, обустроившихся там. Не может быть, чтобы, пройдя столько испытаний, лишений и опасностей, они наткнулись на пустые подземные станции и поняли, что все было зря. Такое просто не должно случиться!

За спиной послышался шум возобновившейся погони. Интересно, кто же победил? Мельком обернувшись, беглецы чуть не споткнулись от удивления. За ними, перебирая членистыми ногами, неслась паучиха в сопровождении штук двадцати взмысленных собак. Твари объединились, чтобы, наконец, покончить с людьми. Зорин направил в их сторону автомат и нажал на спуск. Но выстрелов прозвучало только два, потом боек сухо стукнул впустую. Патронов больше не было. До скрипа сжав зубы, Дима, подталкивая вперед Лену, продолжил свой бесполезный бег, чисто из вредности пытаясь выиграть перед смертью хотя бы пяток метров у дьявольской своры. Странно, но сейчас карта Новосибирска высвечивалась у него перед гла-

зами в мельчайших подробностях, словно он всю жизнь прожил в городе, который скоро станет его могилой. Ему не надо было держать перед собой кусок истрепанной бумаги. Впереди уже показалась улица Гоголя, где надо было повернуть направо и преодолеть еще метров двести до станции Маршала Покрышкина.

Они остановились на перекрестке. Справа виднелась покосившаяся большая красная буква «М» – увы, до нее было слишком далеко. Зорин с вождением посмотрел на нее.

Поднимая клубы пыли, к людям стремительно приближались жаждущие крови мутанты.

Дима почувствовал, как на его плечо опустилась рука. Он устало повернул голову.

– Чего, Егор?

Тот смотрел ему прямо в глаза, по-прежнему зажимая бок рукой. Смотрел как-то отрешенно и немного грустно. Это Диме совсем не понравилось.

– Ты чего?

– Бегите.

– С ума сошел?

– Бегите. Я их задержу.

– Как?!

Плахов молча сорвал с лица противогаз, поднял свой автомат и шагнул навстречу приближающимся чудовищам.

– Беги!

Дмитрий с Леной сделали шаг в сторону станции. Потом Зорин остановился, не в силах идти дальше без друга. Это было хуже предательства, словно он покупал их жизни ценой жизни товарища.

– Егор, я... я не могу.

Тот повернул к нему искаженное от напряжения бледное лицо и, пошатнувшись, закричал:

– Да беги же, спасай жену и ребенка. Меня надолго не хватит.

Дима уже видел это. Из прорванного резинового чулка друга на землю ровной струйкой вытекала темная кровь. Ее было очень много.

«Сколько же она там копилась?!» – мысленно ужаснулся Зорин.

Егор снова повернулся к супругам.

– Да бегите же вы, – тихо сказал он.

Зорин, взяв за рукав сопротивляющуюся Лену, сделал шаг назад, потом другой... Кинув прощальный взгляд на вставшего на одно колено Плахова, он повернулся и, набирая скорость, побежал в сторону метро. Под холодной резиновой маской противогаза по лицу Димы текли горячие, крупные слезы, а горло перехватывали рыдания. Сдерживаться он не мог, да и не хотел. И через силу заставлял себя бежать дальше, чтобы жертва Егора не была напрасной.

Впереди уже виднелся темный проход под большой буквой «М».

Сзади раздался торжествующий рев паучихи и топот множества лап. Это означало только одно – Егора больше нет. Горло Зорина снова перехватил спазм. Они с Леной с разбегу влетели в прохладную темноту и побежали по выщербленным ступенькам вниз. Спустившись, Дмитрий наткнулся на плотно сомкнутые металлические створки больших ворот, доходивших до самого потолка. Не найдя на воротах ничего, что походило бы на звонок или другое переговорное устройство, он изо всех сил заколотил кулаками в железные двери.

– Откройте! Откройте быстрее! Падлы, открывайте! Есть там кто-нибудь или нет?!

Свет луны, льющийся сверху, заслонила большая тень, и огромное волосатое тело стало протискиваться внутрь. Лена взвизгнула и прижалась к стене. Зорин повернулся навстречу горящим кровавой жаждой глазам, желая встретить тварь лицом к лицу, как это сделал несколько минут назад Егор.

– Ну, иди сюда, сука. Я тебе оставшиеся зенки зубами выгрызу!

Сзади раздался скрип открывающихся ворот, и несколько рук втянули их внутрь. Створки захлопнулись, и Дима с Леной повалились на землю. Тут же несколько ярких фонарей впились лучами в их лица. Зорин устало поднял голову, пытаясь разглядеть своих спасителей. Его окружили четыре небритых мужика, одетых в драные телогрейки и камуфляжные штаны. Четыре ствола были направлены прямо в лицо. Дима опустил голову. Дошли! Дошли все-таки! Благодаря тебе, Егор, дошли. Только благодаря тебе. Он взглянул на жену. Лена сидела на полу, обхватив живот руками. Ее плечи вздрагивали, а сквозь плотную резину противогаза доносились приглушенные рыдания.

В плечо ему ткнулся ствол автомата.

– Эй, ты! Намордник сыми!

Зорин стянул воняющий противогаз и подставил лицо под свет фонарей.

– Эй, а ты кто такой? Чего-то я тебя не узнаю, – вглядываясь в него, проговорил худющий тип в вязаной шапке.

– Да чего думать! Пулю в башку, да и выкинуть наружу. Скажем – ничего не было.

Дима внутренне сжался, а Лена перестала плакать, с ужасом глядя в лица тех, кто сейчас решал их судьбу. Вот это пришли, так пришли. Это сюда они стремились так долго? За это Егор отдал жизнь?

– Погодь, – сказал другой. Видимо, этот человек пользовался здесь уважением, потому что схватившие было Зорина мужики отступили назад. – Старшого позови, пусть он решает.

Молодой пацан метнулся куда-то и вскоре вернулся вместе с пожилым мужиком в потертой кожаной куртке.

– Вот, – показал пальцем тот, который предлагал расстрелять пленников. – Сверху ввалились. Откуда – не говорит, кто такой – не говорит. Мы его не знаем. Может, пулю в башку, а?

– Разберемся, – низким голосом проговорил вновь прибывший. Он задержал взгляд на животе Лены, потом повернулся к Дмитрию. – А ты встань, нечего на полу рассиживаться.

Тот поднялся на ноги. Мужик некоторое время вглядывался в его лицо. Потом разочарованно цокнул языком.

– Действительно, незнакомый какой-то. Тебя как зовут-то?

– Дима. Это моя жена Лена.

– Ага. И откуда вы, Дима и Лена, к нам заявились?

Зорин пару секунд раздумывал. Потом решил говорить правду – чего ему уже терять?

– Из Томска.

У старшого отвалилась челюсть, а его люди пораженно опустили стволы автоматов.

– Откуда?!

– Из Томска, – повторил Дима.

Старшой некоторое время жевал губами, переваривая услышанное.

– Чего, прямо из Томска? И как же вы сюда добрались?

– Добрались как-то.

Стволы автоматов уже смотрели в землю. Державшие их, похоже, вообще забыли об их существовании.

– И что, одни шли?

Зорин отвернулся. Горло опять перехватило, а глаза защипало. За спиной судорожно всхлипнула Лена. Дима изо всех сил зажмурился, пытаясь справиться с собой, и, не желая вдаваться в подробности, хрипло ответил:

– Одни.

Глава 2

Похищение

Дмитрий вздрогнул и открыл глаза. Некоторое время он осматривался, не понимая, где находится. Постепенно из мозга стал выветриваться туман сновидения, и Зорин вспомнил – он дома. Хотя в глубине души он все никак не мог назвать эту драную палатку домом. Засыпая на тонком матрасе рядом с любимой женой, он постоянно возвращался в недалекое прошлое. Нет, это не был один и тот же сон. Но всякий раз ему грезился Томск или их побег оттуда. Во сне Дима то бродил по своему старому подвалу, то опять стоял в патруле на мосту, а иногда с пеной у рта пытался что-то доказать Полковнику с Прапором. И каждый раз просыпался, мокрый от пота, на смятом матрасе, вцепившись в подушку побелевшими от напряжения пальцами. Лена к тому времени уходила, видимо, не выдерживая беспокойного сна супруга. Вот и сейчас Зорин находился в палатке один. Из-за тканевой стенки слышался громкий шум людской толпы и, как в театре теней, на тонком брезенте мелькали размытые силуэты. Что за суета? Ах, да, он же после ночной смены, – вспомнил Дмитрий. Поэтому сейчас по-местному обед или что-то около того.

Сегодня ему приснился Егор. Этот сон почему-то посещал его чаще других. Зорину все казалось, что он предал старого друга, бросив его умирать посреди ночной улицы незнакомого города. Не сделал всего, что мог. И всякие доводы, что рядом была беременная Лена, и что надо было прежде всего спасти ее и ребенка, теперь, по истечении времени, представлялись не более чем трусливыми оправданиями. Они с женой старались не поднимать эту тему. Она, как любая женщина, прекрасно видела, что творится в душе любимого мужчины.

Вообще Дмитрий последнее время находился в постоянных сомнениях. Теперь, когда отступило чувство опасности, схлынули эмоции и притупились переживания, Зорин начал думать – а не погорячился ли он? Стоило ли все это затевать, или можно было обойтись? Где-то стерпеть, где-то промолчать, где-то посмотреть в другую сторону? И жили бы они тогда действительно дома, в Томске. И Егор был бы жив.

Настроение мгновенно испортилось. Нет, хватит. Надо подниматься и начинать что-то делать. Иначе можно весь день проваляться, жалея себя. А там и до беды недалеко. Какой беды? Да какой-нибудь. Может, сегодня опять на дежурство попроситься?

Дмитрий, кряхтя, как старый дед, оделся и выполз наружу. Потянулся, разминая затекшую спину. Конечно, отдельная жилплощадь – это хорошо, но могла бы она быть и побольше. Вокруг царил привычная суета. В разные стороны спешили сосредоточенные люди. Вдали прошагал вооруженный мужик, экипированный для выхода на поверхность – сталкер. Теперь Зорин знал, кем был бедолага, умерший у них на руках. Сталкеры – главные добытчики современного мира. Кормильцы. Диме предлагали вступить в их отряд, начать ходить на поверхность. Но после той злосчастной гонки по ночному Новосибирску в нем что-то сломалось. Если давящие со всех сторон стены Дмитрия просто раздражали, то открытое пространство ночного города начало вызывать у него страх. Он сколько угодно мог твердить себе, что должен заботиться о своей семье – это не отменяло того факта, что Зорин попросту трусил. За то недолгое время, что они с Леной здесь находились, им уже несколько раз доводилось видеть, как сверху приносили изодранные в клочья тела, а иногда и вовсе пропитанные кровью тюки. Иногда кто-либо из сталкеров возвращался, покрытый кровью – но не своей. Он подходил к женщине, судорожно обнимавшей своих детей, и тихо говорил ей несколько коротких фраз. Затем под закопченными сводами подземного убежища поднимался горестный крик. Дмитрий не хотел, чтобы когда-нибудь такой крик звенел по нему.

Он еще раз с силой потер ладонями лицо, прогоняя остатки сна. Нужно прежде всего умыться. Потом – пожрать. Где-то там должна быть и Лена, устроившаяся посудомойкой на местный пищеблок. Зорин пошел туда, где находились умывальники. Смотрящая за ними неопрятная тетка неодобрительно посмотрела на заспанного мужчину, но ничего не сказала. Спать в самый разгар трудового дня считалось тунеядством и порицалось общественностью. И то, что подошедший тип числился туннельным обходчиком и работал по ночам, ничего не меняло. Только сталкеры, выходящие на поверхность, пользовались абсолютным уважением и обладали исключительным правом делать все, что душе вздумается. Ну, и черт с ними. И с теткой, и со сталкерами. Дмитрий плеснул себе в лицо пригоршню тепловатой, пахнувшей непонятно чем водичкой. Растерся висящей рядом ветошью. Ну вот, утренний туалет закончен. Есть не хотелось, но Зорин все равно направился к пищеблоку. Здесь было так заведено: пропустил один прием пищи – до следующего будешь ходить голодным. Никаких перекусов. Хотя это правило, опять же, не касалось сталкеров, те могли потребовать еду когда угодно. А Диме приходилось применяться к обстоятельствам, да и Лену надо было повидать.

Он подошел к раздаточному столику и огляделся. Под натянутым над головой тентом стоял стол из струганых досок. На нем практически вперемешку располагались грязные и чистые тарелки. Рядом примостились несколько неказистых разномастных столиков, явно доставленных сверху из какого-то кафе, и табуретки, судя по всему, самодельные. В паре метров тлела угасающая печка-буржуйка. Вся эта конструкция гордо звалась пищеблоком. Девушка Зоя, работающая здесь и за повара, и за официантку, и за посудомойку, яростно скоблила изнутри большой закопченный котел.

– Проснулся? – спросила она, на секунду прервав свое занятие и вытерев пот со лба рукавом.

– Осталось что-нибудь? – вместо приветствия спросил Дмитрий.

Зоя поставила котел на пол, вытерла руки о подол, от чего ни руки не стали чище, ни подол – грязнее. Пошарив под столом, она достала оттуда миску с вареными грибами. Этот деликатес подавался здесь ежедневно, кроме тех дней, когда сталкеры приносили с поверхности чего-нибудь другое, чаще всего – консервы.

– Ммм, сегодня грибы, – попытался сострить Зорин.

– Жри, давай, – грубовато ответила Зоя и плюхнула в миску деревянную ложку. – И Ленке своей спасибо не забудь сказать, она припрятала. Если б не она, котел бы изнутри вылизывал. Хотя, еще не поздно присоединиться.

И сама хохотнула от своей неказистой шутки. Дима скривился в ответ, но спорить не стал. Девушка была на сто процентов права. Ну, может, на девяносто девять. Тут условия спартанские, прощелкал клювом – сам виноват. Так что жри, чего дают.

Он стал медленно жевать холодную, склизкую массу. Чтобы процесс поглощения пищи проходил не так болезненно, Зорин при этом разглядывал проходящих мимо людей. Когда грибы закончились, он тщательно выскреб миску ложкой. Какая бы ни опостылевшая, но это была еда. А в современном мире едой не разбрасываются.

– А где Лена? – спросил Дмитрий, ставя почти чистую миску на стол.

Зоя неопределенно махнула рукой.

– Вроде к складу пошла, позвал ее кто-то.

– Кто позвал?

Повариха пожала плечами.

– Не знаю. Она сказала, что сейчас придет, и ушла. Может, сверху притащили чего новое.

Зорин посмотрел в ту сторону, куда указывала Зоя. Насколько он помнил, продуктовых складов там не было. Там темнел туннель, соединяющий эту станцию с Сибирской. «Может, на дрезине привезли чего?» – подумал Дмитрий.

– Спасибо, – буркнул он и направился в сторону туннеля. Что-то Зорину в этой ситуации подсознательно не нравилось, но что, он объяснить не мог. Шестое чувство вдруг забило тревогу.

Подойдя к входу в туннель, Дима огляделся, но Лены не увидел. Да и нечего ей тут было делать. На рельсах стояла одинокая вагонетка на ручном приводе. Мужчина средних лет, видимо, машинист данного транспортного средства, располагался на своем сиденье с намерением чуток вздремнуть.

– Эй! – окликнул его Зорин.

Мужик недовольно поднял голову.

– Чего?

– Ты тут женщину не видел? – спросил Дмитрий, не особо надеясь на положительный ответ.

– Брюхатую, что ли? – неожиданно поинтересовался машинист. – Видел, как же.

У Зорина нехорошо заныло под ложечкой. Такое чувство он совсем недавно уже испытывал. В Томске.

– И куда она пошла?

Мужик ткнул пальцем в сторону туннеля.

– Туда. Там ее ждал кто-то.

Неприятный холод разлился по рукам и ногам Димы, и только голова принялась гореть и пульсировать, словно нагноившийся чирей.

– Кто ждал? – еще тише спросил он, но собеседник его услышал.

– А пес его знает. Кто-то в черном. Сталкер, как будто, но не из наших.

Димины коленки мелко затряслись. «Да нет, быть того не может!» – подумал он. Да, не может, однако очень похоже. Откуда они здесь?!

Зорин спрыгнул на насыпь. Блин, даже оружия никакого нет!

– Давно они ушли?

Мужик поднял глаза к потолку и пожевал губами.

– Минут десять как, – произнес он, наконец.

Дмитрий рванул в туннель, одновременно снимая с пояса служебный фонарик. Как раз сегодня он решил не сдавать его – удачно вышло.

– Сумасшедший какой-то! – пробормотал машинист, глядя вслед убегающему мужчине. Хмыкнув, он натянул вязаную шапку на глаза и через минуту уже сладко похрапывал, сложив руки на животе.

Зорин, что было сил, бежал по шпалам. Несколько раз он спотыкался, рискуя разбить себе нос или переломать ноги, но темпа не сбавлял. Страх ледяными пальцами сжимал его сердце. Временами казалось, что оно вот-вот остановится, не выдержав физической и эмоциональной нагрузки. Тусклый луч фонаря скакал по насыпи железнодорожного полотна и по обшарпанным стенам туннеля. Дима выискивал малейшие признаки того, что Лена прошла здесь. Или – что хоть кто-то прошел. Через сто метров он выскочил на блокпост, охранявший подъезды к станции. Охранники от неожиданности повскакивали, хватаясь за оружие, но увидев, кто перед ними, расслабились.

– Димон, ты чего носишься, как угорелый? Чего ты здесь забыл? – поинтересовался один. Зорин остановился, с трудом переводя дыхание.

– Вы тут женщину не видели? Беременную? Не проходила? – спросил он, совершенно забыв, что их с Леной тут уже знают.

– Жена твоя, что ли? Ленка потерялась?

Дима быстро закивал, от одышки не в силах вымолвить больше ни слова.

– Не, не видели, – постовые посмотрели друг на друга. – Не, точно не было.

Зорин застонал. Пропустил. Наверное, проморгал какой-нибудь коридорчик. Мало ли их может быть здесь. Он развернулся и уже медленнее побежал обратно, освещая влажные стены туннеля.

– Да что случилось-то? – крикнул ему вслед один из постовых. – Может, помощь нужна?

Но Дима уже исчез в темноте. Пробежав обратно метров пятьдесят, он заметался из стороны в сторону. Что же он пропустил? Внезапно чуть впереди послышался сдавленный крик. Зорин направил туда луч фонаря и только тогда увидел еле различимый в темноте узкий проход. Мимо такого сто лет можно ходить, не замечая. Шум раздавался оттуда. Подойдя ближе, Дмитрий заметил впереди мелькающий свет. Недолго думая он протиснулся в лаз. Перед его глазами предстала ужасная картина, которую он нередко видел в своих снах. Двое в черных плащах и черных противогазах держали за руки Лену. Рот ее был завязан какой-то тряпкой, а под левым глазом расцветал свежий кровоподтек. Глаза, полные ужаса, смотрели на Диму, как тогда, в медгородке закрытого города. Лена пыталась вырваться, но ничего не могла сделать с двумя крепкими мужиками. Забыв об осторожности, Зорин, зарывав, бросился вперед. До жены он не добежал всего пары метров, когда мощный удар чем-то твердым по затылку бросил его на пол. Дмитрий попытался подняться, но второй удар вырубил его уже окончательно.

* * *

Зорин сидел в своей палатке, раскачиваясь из стороны в сторону. Все произошедшее казалось кошмарным сном, и только шум в голове, боль в затылке и пропитанная кровью одежда говорили о том, что все это было на самом деле. Сколько времени он провалился в этом проклятом коридорчике, Дмитрий не знал. Когда он пришел в себя и с трудом поднялся на ноги, вокруг уже никого не было. Похитители не взяли даже Диминого фонарика. С час он, как полоумный, метался взад-вперед, спрашивая у каждого встречного, не видал ли тот черных людей и беременную женщину. Кто-то шарахался от него, крутя пальцем у виска. Кто-то проявлял участие, советовал успокоиться, просил рассказать, что случилось, но через несколько секунд тоже убежал прочь. Визит к начальнику станции ничего не дал. Направленный на указанное место патруль прочесал весь туннель, вплоть до последнего блокпоста, зашел в указанный Зориным коридорчик, но ничего не обнаружил. Да и сам коридорчик заканчивался тупиком. Постовые только пожимали плечами. Когда обезумевший от горя и безысходности Дмитрий стал обвинять их в сговоре с похитителями, ему было рекомендовано заткнуться и пойти протрезветь. Зорин понял, что помощи ему не будет. Боже, как же ему сейчас не хватало Егора!

Вернувшись в палатку, Дима сел на пол и попытался думать. Но мысли металась в черепной коробке, словно мухи в закрытой банке.

– Зачем? – вслух спрашивал Зорин, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Как? – иногда вырывалось у него.

Иногда бредовые мухи выстраивались в цепочку, и получалось:

– На хрена вообще все это?

Голова была тяжелой, словно сделана была из цельного куска свинца. Хотелось лечь и поспать. Но, едва прикоснувшись к подушке, Дмитрий тут же вскочил, чуть не перевернув палатку. Спать было нельзя. С каждой потерянной секундой похитители уходили все дальше. А куда они направлялись, Зорин не сомневался ни минуты. В Томск. Точнее, в закрытый город. И ему нужно как можно быстрее идти следом. Дмитрий попытался мыслить конструктивно. Ему нужно было достать ОЗК, противогаз, фильтры и оружие. Еще транспорт до Томска. Всего лишь. Оставалось придумать, где это все взять. Вот тут-то Зорин опять сел на пол и обхватил голову руками, едва не завыв от отчаяния. Официальными путями идти было нельзя. Дима очень сомневался, что руководство станции пойдет ему навстречу и выдаст все необходимое.

Наоборот, узнав про его, надо честно признаться, безнадежный план, его возьмут под особое наблюдение, и тогда всему конец. Честных способов проверить задуманное Зорин больше придумать не мог. Друзей у него тут не было, как и средств, чтобы относительно легально приобрести нужное. Тут же пришла идея грабануть дальний блокпост. Но там можно было разжиться только оружием. Постовые сидели без ОЗК, в обычных телогрейках. Идею напасть на какого-нибудь сталкера Дмитрий после секундного размышления отменил как несостоятельную. Любой из этих парней его мгновенно в бараний рог согнет. А когда нападение провалится, его либо сразу же грохнут на месте, либо просто выгонят в одних трусах на поверхность. А то и без них. В любом из этих случаев он Лене ничем уже помочь не сможет.

Оставалось только надеяться на чудо. Вариант был так себе, но ничего другого Зорин пока придумать не мог. Но, как известно, чудеса не любят, когда их ожидают, сидя на пятой точке. Чудеса надо делать самому. Дмитрий начал собирать рюкзак. Никакого четкого плана у него не было, просто он решил прогуляться по туннелям до соседних станций. Все лучше, чем сидеть и рвать на себе волосы. Так же он собирался, когда шел вызволять Лену с реактора. Наобум, без плана, без поддержки, без надежды на успех. И все же, как говорится, срослось. Правда, тогда с ним был Егор. И условия были немного другие. Зорин на секунду замер. А, плевать! Он затянул горловину рюкзака. Наверняка есть на свете какие-то высшие силы. Помогли тогда, помогут и сейчас. А не помогут, значит, так тому и быть.

Он вышел из палатки и зашагал в сторону туннеля к станции Сибирская. Потом остановился. Все же распланировать хотя бы первые шаги надо было. Дмитрий дошел до пищеблока и присел за импровизированный столик. Махнув Зое, что ему ничего от нее не надо, Зорин углубился в размышления. Что он узнал о новосибирском метро за прошедшие два месяца? Он находился на станции Маршальской, в самом центре Сибирского союза. Жители Маршальской снабжали электричеством, вырабатываемым собранными вручную турбинами под действием грунтовых вод, соседнюю станцию Роща в обмен на защиту от мутантов. Тех, по слухам, в необитаемых туннелях восточнее Рощи, последней на этой ветке пригодной для жилья станции, было полно. Стало быть, в том направлении Диме идти было ни к чему. Логичнее было бы двинуться в противоположную сторону, на станцию Сибирская, с которой Маршальская также наладила взаимовыгодное сотрудничество, получая в обмен на электроэнергию оружие, снаряжение и так далее. Там пропала Лена. Опять же, к центру метрополитена ближе, и, если у Димы ничего не выгорит, можно будет двигаться дальше, на Красный Проспект, а там каким-нибудь макаром пробраться на Октябрьскую. Учитывая репутацию последней, Зорин почему-то не сомневался, что именно там найдутся желающие составить ему компанию. Вот только какой ценой? Проблема заключалась в том, что туннель между Маршальской и Сибирской пользовался дурной славой. Что-то там постоянно происходило. Люди там пропадали и поодиночке, и целыми группами. Некоторые потом находились, но в лучшем случае ничего не помнили. А те, кто хоть что-то помнил, начинали нести такое, что ни одному писателю-фантасту в голову прийти не могло. Говорили, что там то появлялись, то исчезали проходы, зайдя в которые, человек мог выйти в другом конце метро, а мог и вообще не выйти. Рассказывали о призрачных фонарях, что манили за собой, уводя в неизвестность. Много что говорили про этот туннель. Единицы проходили от Маршальской до Сибирской, не встретив никаких препятствий. Зорин слышал о людях, что вызывались без проблем провести через проклятый туннель любого, кто мог за это заплатить. Но сам он таких людей не знал, да и платить ему было нечем. Прикинув шансы, Дмитрий все же решил для начала прогуляться до Рощи. Чем черт не шутит, может, там чего-нибудь и обломится, а если нет, он двинет на Сибирскую. Решено!

Вынырнув из пучины размышлений, Зорин поднял голову и увидел, что напротив него сидит мужчина лет пятидесяти. Просто сидит и молча рассматривает его. Раньше на станции Дмитрий его не видел, хотя за эти пару месяцев успел уже перезнакомиться практически со всеми. Некоторое время они играли в гляделки. Зорин не выдержал первый.

– Проблемы? – спросил он.

Мужчина усмехнулся.

– У меня? Я слышал, это у тебя проблемы. О, нет, нет, – незнакомец примирительно поднял руки, видя, что Дима начал вставать, сжимая кулаки. – К похищению твоей жены я не имею никакого отношения.

– Тогда чего тебе надо? – спросил тот, садясь обратно.

– Хочу помочь.

– С чего вдруг? Ты кто вообще?

Мужчина нахмурился.

– Знаешь, в твоём положении можно было бы вести себя и пожеливее.

Зорин резко встал.

– Да пошел ты!

Он схватил свой рюкзак и повернулся, намереваясь уйти.

– До Томска путь не близкий.

Эти слова заставили его остановиться.

– Почти триста километров, это тебе не хухры-мухры. Пешком за неделю управишься. И все по поверхности. А там радиация, мутанты, дикари всякие. Можешь и не дойти.

Дмитрий все еще стоял спиной к собеседнику, но было уже ясно, что эти слова его зацепили.

– Вот если бы тебе транспорт какой, – продолжал тем временем незнакомец, – да костюм защитный. И не такое дерьмо, в котором все здесь ходят, а нормальный, противорадиационный. Оружие хоть какое-нибудь. Ну, и компанию хорошую, чтобы в пути не скучно было.

Зорин медленно повернулся и сел обратно.

– И все это у тебя есть? – спросил он.

– Имеется кое-что, – туманно ответил незнакомец.

– А точнее? Не темни.

Собеседник поморщился.

– Ну, есть. Все есть.

– И что я должен?

Незнакомец наклонился вперед.

– Сущие пустяки. Мы поможем тебе. Жену твою найдем, огнем, если что, поддержим.

А ты проведешь нас на реактор.

Зорин наклонился навстречу и, глядя прямо в глаза мужчине, прошипел:

– Я миллион раз говорил, что меня там не было. Не знаю я ничего про реактор.

Тот откинулся назад и вздохнул.

– Очень жаль, – он поднялся на ноги. – Ну, что ж, Дмитрий, желаю удачи в твоих поисках. Надеюсь, они увенчаются успехом. Счастливо.

Он развернулся и пошел прочь.

Зорин остался сидеть, не зная, что делать. Доверия незнакомец не вызывал ни на йоту. Наоборот, его лицо ясно говорило, что он предаст, продаст и обманет, как только представится случай. С другой стороны, это было именно то самое чудо, о котором совсем недавно мечтал Дмитрий. Все, что было ему необходимо, само плыло в руки. Конечно, Зорин подозревал, что потом очень пожалеет о сделанном, но такую возможность упускать было нельзя.

– Постой, – окликнул он мужчину. Тот остановился не поворачиваясь. – Я знаю, как туда пробраться.

Незнакомец обернулся и подошел к Дмитрию. Он протянул руку, а его улыбкой можно было осветить небольшое помещение.

– Ну, давно бы так!

«Ох, аукнется мне это!» – подумал Зорин, пожимая протянутую ладонь.

Глава 3

Отряд

Встреча была назначена в стиле шпионских боевиков – в туннеле на станцию Роща, скрытый сверток через 50 метров от последнего блокпоста. Надо сказать, что сверток был действительно скрытый. Если бы Дима не знал, ни за что бы его не отыскал. Коротая в палатке время до назначенной встречи, он прокручивал в голове различные варианты развития событий. Допустим, он дойдет до Томска и даже спасет Лену. А вот потом начнется то, чего Зорин боялся больше всего – расплата. В том, что она непременно наступит, Дима не сомневался. А вот чего от него потребуют, было совершенно непонятно. Жизни? Вечного рабства? А, ладно. Будет день – будет пицца. Дождавшись назначенного времени, Зорин направился к месту встречи.

Когда он протиснулся в узкий проход, то увидел, что там уже собралась достаточно примечательная компания. Первое, что бросилось Дмитрию в глаза – такие же черные блестящие костюмы, что и у Темных закрытого города. Один в один. Его аж передернуло от нахлынувших воспоминаний.

– Откуда это у вас? – вырвалось у него.

Собравшиеся в помещении четверо мужчин и одна женщина непонимающе оглядели себя и друг друга.

– Нормальный противорадиационный костюм, – наконец, произнес один из них. – Нового образца.

Говоривший снял с себя черный противогаз с затемненными стеклами, и Зорин увидел лицо своего старого знакомого.

– А! – хлопнул себя по лбу Димин собеседник. – Понятно. Там те, как их...

– Темные, – подсказал Зорин, не сводя глаз с черного костюма.

– Ага, Темные. Охрана реактора. Не смотри так, мы не из этих. Мамой клянусь. Такими костюмами снабдили все режимные объекты, где ведется работа с радиоактивными веществами. Прямо перед войной. Удобно, функционально и намного эффективнее в плане защиты, чем ваши хламиды. Твой вон там лежит.

От мысли, что ему придется натягивать на себя эту мерзость, у Димы внутри все сжалось. Как будто ему предлагали съесть таракана или выпить чьи-то сопли. Хотя выбора у него все равно не было.

«Не привередничай», – мысленно сказал он сам себе.

– А у вас они откуда? – спросил он вслух.

Приветливую улыбку моментально стерло с лица собеседника.

– Тебе какая разница? – резко и грубо ответил он. – Нашли. За углом. Завалялись. Устроит?

Зорин и раньше подозревал, что с этими ребятами не все так однозначно, потому просто пожал плечами. Одной непоняткой больше, одной меньше – какая разница?

– Устроит.

Мужик снова улыбнулся.

– Ну и замечательно. Ты, если чего непонятно, спрашивай. Будешь послан на три буквы – не обижайся. О'кей?

– О'кей.

– Ну и ладненько. Пойдем, познакомлю с остальными, – сказал собеседник, собираясь приобнять Дмитрия за плечо.

– Да я и тебя не знаю, как звать, – легонько отстранился тот.

Мужик подержал поднятую руку на весу, потом медленно опустил.

– И то верно. Наши имена тебе ничего не скажут. Да и незачем тебе их знать. Мы как-то привыкли по позывным. По погонялам, короче. Я – Пастор.

Он протянул Дмитрию руку.

– Интересные вы ребята, – тихо пробормотал Зорин, однако все присутствующие его услышали. Ухмылки, не сказать, чтобы позитивные, появились на их лицах. – Пастор – это что-то из прошлой жизни?

– Не, потому, что веду за собой. Ну, и в бога немного верю. Без него никак – и раньше, и тем более сейчас.

– А разве можно в бога верить немного? – спросил Дима.

Пастор усмехнулся.

– Ну, это мы с тобой потом обсудим. Времени будет предостаточно. Пойдем дальше.

Они подошли к остальной группе.

– Это Князь. – Пастор показал на здорового мужика, сжимавшего в руке пулемет. – Наша тяжелая артиллерия.

Тот с легкостью поднял свое оружие.

– Видал? – спросил он неожиданно высоким, скрипучим голосом. Тембр голоса никак не подходил к внушительной внешности. – АЕК-999. Он же – «Барсук». Редко у кого такое встретишь.

– Никогда не видел, – согласился Зорин.

– Князь у нас как-то попал в химическое облако, вдохнул лишку, теперь пищит, как Фаринелли. Был такой...

Князь набылчился, а Пастор поднял вверх указательный палец.

– Но предупреждаю сразу – так шутить только я могу. Попробуешь ты – мигом башку оторвет.

Дмитрий не знал, кто такой был Фаринелли, но на всякий случай кивнул. Шутить с этим великаном у него вообще не было никакого желания.

– Тебе бы тоже не стоило, – сказал Князь.

Пастор примирительно похлопал его по могучему плечу.

– Ладно, не обижайся. Пойдем дальше. Это – наш искусных дел мастер. Само изящество и красота, и работает, соответственно, так же.

Навстречу Зорину поднялась молодая белокурая девушка с короткой стрижкой и неестественно бледной кожей. «Дитя подземелья! – догадался тот. – Выросла уже внизу». На вид ей можно было дать от 20 до 25 лет. Относительно небольшой рост и тонкие черты лица делали ее даже миленькой. И только холодные, можно даже сказать, жестокие глаза говорили о том, что ее внешность крайне обманчива.

– Наш снайпер. Не смотри, что бледная и худая. – Девушка поморщилась. – Если что не так, в бараний рог скрутит, и хорошо, если живым оставит. Погоняло – Гюрза.

– Дайте, угадаю, – прервал Дима Пастора. – Потому что жалит больно.

Среди бойцов пробежал смешок.

– Вряд ли больно, – сказала Гюрза. Вот у нее голос оказался низковат для ее габаритов.

– Точно, – подтвердил Пастор, – зато один раз – и навсегда. А вот ее жало.

Гюрза протянула Зорину свою винтовку.

– Спорим, что ты такую тоже никогда не видел? – спросила она.

– Таких в матушке России, или что там от нее осталось, единицы, – почти с гордостью произнес Пастор. – По крайней мере, здесь я таких больше не видел. ВС-8. Разработали ее в 2011 году, только проходила полевые испытания в войсках. Не успели широко внедрить.

– И как? – спросил Дмитрий.

Гюрза только пожала плечами, а за нее ответил опять же Пастор:

– Она там чего-то доделала. Чего, сказать не могу, но бьет на километр без промаха. Сам видел. У нас же как в Отчизне? Прежде, чем пользоваться, надо доработать напильником. Иначе говно получится.

Вперед синхронно выступили двое парней. Молодые, тоже лет по 25, с такой же бледной кожей и с простыми, что называется, не обезображенными интеллектом лицами. Сразу же бросалось в глаза абсолютное отсутствие растительности у них на головах. Тусклый свет одинокого карманного прожектора отражался от лысых голов, как от зеркала. Оттого парни казались похожими друг на друга, словно близнецы.

– А это наша пехота. Братья, – подтвердил Пастор догадку Димы. – А так не скажешь, правда ведь?

Зорин удивленно посмотрел на командира. Не всегда было понятно, шутит тот или нет.

– А они чем необычным вооружены? – спросил он, чтобы сменить тему.

– Они вооружены обычными «калашами». Семьдесят четвертыми. Им и этого достаточно. Ты на них не смотри. С виду парни, конечно, неказистые. Мы их зовем Брат-1 и Брат-2, – Пастор по очереди указал на каждого, но Дмитрий так и не понял, чем они отличаются друг от друга. – Девяносто процентов тупости, зато десять процентов отличной боевой подготовки. Кроссворд они, конечно, вряд ли разгадают, но в экстремальной ситуации им цены нет. Сам готовил. Вот, собственно, и все.

Группа встала в ряд, словно на каком-нибудь смотре.

– Все на сто процентов подготовлены ко всему. Специалисты широкого профиля по стрельбе, разведке, диверсионной деятельности, рукопашному бою, военной электронике. Да, да, даже братья. Хотя ядерный чемоданчик я бы им не доверил. Вроде все.

В глубине помещения раздался еле слышный шум. Бойцы мгновенно замолчали. Зорину показалось, что напрягся даже Пастор.

– Ах, да, – пробормотал он. – Еще вот. Ну, тут ты, думаю, сам познакомишься. Некогда мне. Готовиться надо, а времени кучу потеряли.

Пастор начал озираться, словно пытаясь найти, чем бы ему срочно заняться. Остальные бойцы быстренько вернулись к чистке оружия и проверке амуниции. Про Диму словно все забыли, полностью погрузившись в насущные проблемы. Тот некоторое время с удивлением смотрел на несколько показушную деятельность вокруг себя, потом перевел взгляд в ту сторону, откуда раздался звук. Что там так напрягло даже бывалых бойцов? Зорину ничего не оставалось, кроме как пойти и самому посмотреть на это неведомое диво. Он осторожно двинулся вперед, ожидая увидеть что угодно – мутанта, зверя, чудо-юдо.

Каково же было его удивление, когда в темном углу он увидел девочку-подростка, одиноко сидевшую на ящике с патронами. Дмитрий даже внимательно огляделся, выискивая нечто опасное и ужасное. Ничего подобного не увидев, он на всякий случай заглянул за ящик – может, то, что испугало пятерых головорезов, прячется там? Но за ящиками тоже ничего не нашлось. Все это время, пока Зорин обыскивал угол, девочка внимательно следила за его действиями.

Ничего так и не обнаружив, Дмитрий уставился на нее. Некоторое время они молча разглядывали друг друга. У Зорина даже появилась мысль, что матерые диверсанты просто решили приколоться над ним. Проучить новичка и все такое. Ну, что может быть опасного в этой особе? Тщедушное тельце, настолько худое, что и без того маленький костюм был в нескольких местах перетянут ремешками, бледное личико, тонкие, плотно сжатые губы и ярко-голубые, казавшиеся огромными глаза. Эти глаза поразили Дмитрия больше всего. Они как будто затягивали внутрь, заставляя забыть обо всем окружающем, вызывая желание замереть и подчиниться хозяйке этих двух голубых озер, утонуть и раствориться в них. И в то же время они словно заглядывали в самую душу, раскрывая потаенные уголки сознания, выворачивая его полностью, выставляя на свет даже то, о чем Зорин и сам не подозревал.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение. Девочка тоже отвела взгляд в сторону.

– Привет, – произнес Дмитрий внезапно севшим голосом.

– Привет, – ответила худышка, отвернувшись и не поднимая глаз.

– Ты – член группы?

Она пожала плечиками.

– Вроде того.

– И что ты тут делаешь?

Девочка осмотрела пространство вокруг себя.

– Сижу.

Зорин начал чувствовать себя полным кретином.

– Нет, я имею в виду – что ты делаешь в группе? Почему ты здесь?

Собеседница ничего не сказала. Она смотрела в сторону, будто вообще не участвуя в разговоре. Когда Дмитрий понял, что девочка не собирается отвечать, он решил пойти другим путем. Черт с ней, пусть молчит. Все выяснится в свое время.

– Как тебя зовут?

Девочка сидела, отвернувшись, и Зорин не видел ее лица. Он уже подумал, что и этот вопрос она проигнорирует, но она еле слышно прошептала:

– Оксана.

Дмитрий облегченно вздохнул. Ну вот, какое-то подобие контакта налажено. Хотя на фига это ему? Чего он к ней пристал? Он не мог однозначно ответить на этот вопрос. Просто внезапно почувствовал некую необъяснимую внутреннюю близость к ней. Ощутил, что они похожи. Две одинокие, потерянные в этом жестоком мире души, пережившие не одно потрясение и не одну утрату. И если Зорин как взрослый, сильный мужчина, внутренне принимал тяготы и невзгоды своего нынешнего существования, то мысль о том, что эта юная девушка пережила за свою жизнь, пережила явно незаслуженно, заставляла его сердце болезненно сжиматься. Ему захотелось защитить ее. Защитить от всего – врагов, мутантов, голода, несправедливости.

– Сколько тебе лет?

Снова долгая пауза.

– Двадцать девять.

Дмитрий мысленно охнул. В окружавшем их сумраке он дал бы ей максимум пятнадцать. Плюс ко всему, еще этот явно большой для нее костюм химзащиты...

– Что ты делаешь здесь? – снова спросил он. – В группе?

Девочка опять промолчала, и Зорин понял, что этим вопросом нарушил некую границу. Ниточка, протянувшаяся было между ними, разорвалась. Дмитрий отступил на шаг.

– Ну ладно, я пойду. Тебе ничего не надо?

Оксана не ответила, все так же глядя на неровную стену помещения.

Отойдя, Зорин нашел глазами Пастора. Подошел к нему.

– Только не говори, что она пойдет с нами.

Тот поднял взгляд.

– Кто?

Дмитрий поморщился.

– Не валяй дурака. Оксана.

Пастор некоторое время, ухмыляясь, смотрел Зорину прямо в глаза.

– Пойдет, – просто ответил он и отвернулся.

Зорин протянул руку, чтобы схватить собеседника за рукав, но остановился. Перегибать палку все же не стоило.

– Но она же как ребенок! Чем она может помочь в походе?

Пастор без церемоний схватил его за грудки и с силой прижал к стене так, что Дима больно треснулся затылком.

– Не лезь не в свое дело! – прошипел он. – Твое дело козлячье – нас на реактор провести. Еще раз почувствуешь себя пупком – растопчу.

Он отпустил Зорина и несколько секунд смотрел ему в глаза.

– Для чего она нам нужна? – тихо спросил тот, изо всех сил стараясь сдержать нервную дрожь в коленях.

В ту же секунду указательный палец наемника уперся Дмитрию в нос.

– Последний раз предупреждаю.

Зорин решил, что лучше больше ни о чем не спрашивать. Лучше для него, для Лены, да и для Оксаны тоже. Ладно, потом само все откроется. По затянувшемуся молчанию Пастор понял, что до Дмитрия дошло. Он опустил руку. Дружеская улыбка опять засияла на лице, и только глаза остались холодными, как две острые льдинки.

– Вот и ладненько, – почти радостно сказал он, заботливо отряхивая Димину одежду. – Не дрейфь, сработаемся.

Пастор отошел к другим членам отряда и стал раздавать указания. Зорин некоторое время глядел ему вслед. Похоже, надо пересмотреть свое место среди этих людей. Сработаемся? Дмитрий в этом сильно сомневался. Еще никогда он не ощущал так отчетливо, что жизнь его ничего не стоит. Но, по крайней мере, пока он держит язык за зубами и выполняет приказы Пастора, он в относительной безопасности. Для чего-то он им нужен. Вот только для чего?

Зорин подошел к своему костюму. Не без отвращения развернул зеркально-черную, кажущуюся скользкой ткань. На вид костюм был ему слишком велик. Цельный комбинезон с безразмерными руками, ногами и капюшоном был пронизан мелкими трубочками, сходившимися к небольшим, вшитым в ткань коробочкам. В целом, костюм больше походил на скафандр из какого-то фантастического фильма.

– У Темных не такие были, – пробормотал Дима, однако Пастор его каким-то образом услышал.

– Не такие? Значит, у них предыдущая модель. Эти – с активной системой радиационной защиты.

Пастор подошел и встал рядом – запросто, как будто совсем недавно они не готовы были вцепиться друг другу в глотки.

– Вот по этим трубкам, – показал он пальцем, – течет жидкость. Она задерживает активные частицы и очищается в этих фильтрах, – он ткнул в коробочки. Неудобство в том, что фильтры все же приходится время от времени менять. Противогаз также присоединяется к этой системе.

– А если?...

– А если вдруг система выйдет из строя, то костюм начнет действовать по старинке, как обычный ОЗК. Основа-то та же – просвинцованная резина. А к противогазу прикручиваются обычные угольные сменяющиеся фильтры. Вот сюда, по бокам. Почти идеальная система, – с гордостью добавил он. – Давай, одевайся. Остальные почти готовы.

Зорин стал натягивать на себя необычный костюм. Несмотря на свою кажущуюся безразмерность, ОЗК лег почти идеально. Понадобилось подтянуть несколько завязок на коленях и локтях, и черная ткань обтянула тело Дмитрия, словно вторая кожа. Он пошевелил руками и ногами, поражаясь свободе движений. Несмотря на оставшееся предубеждение, костюм начал ему нравиться. Видимо, все это отразилось на его лице.

– А? – воскликнул Пастор, все это время внимательно наблюдавший за Зориным. – Нравится? А ты говорил!

Хотя тот ничего и не говорил, но согласно кивнул. Костюм был действительно хорош.

Один из братьев подошел, протянул Диме противогаз с черными окулярами и молча показал, куда крепится гофрированный шланг.

– А оружие? – спросил Зорин.

Пастор кивнул другому брату. Тот вручил Диме нечто, доселе ему неизвестное – стальную трубу, присоединенную сверху к металлическому цилиндру с большой пружиной. Вся эта конструкция крепилась к пистолетной ручке с самодельным прикладом, а ниже цилиндра имелся рычаг.

– Что это? – удивился Зорин, вертя в руках это произведение бредовой инженерной мысли.

– Оружие, – ответил Пастор.

Дима посмотрел на него, надеясь увидеть хоть намек на улыбку, но тот был совершенно серьезен.

– Бери, бери, – сказал он, – на вид – жуть, но бьет нормально. Привыкнуть только надо. Местные придумали. Патронов все меньше, вот они и приспособились стрелять всем, чем только можно. Вот, кстати, пули к нему.

Дмитрий взял в руки увесистый мешочек. Заглянув внутрь, он увидел, что мешочек заполнен стальными шариками для подшипников.

– Замечательная штука, – продолжал тем временем Пастор, – стреляет всем, что более-менее подходит по калибру. Похоже, все идет к тому, что скоро все мы будем такими воевать.

– А может, вообще не будем воевать, – сказал Зорин, все еще разглядывая новое приобретение.

– Э, нет, – усмехнулся собеседник, – так не получится. Не в человеческой это природе. Сколько на моей памяти пацифистов полегло – и все потому, что отказывались брать в руки оружие и стрелять в ответ. А вот те, кто в ответ шмалял, и шмалял быстро и не раздумывая, выжили. А некоторые и потомство дали. Дарвинизм, мать его.

– Проще рогатку взять – Дима никак не мог разобраться в хитром механизме.

– Правильно! – просиял Пастор. – Молодец! Мыслишь рационально. Вот и займись. И нам экономия.

– Командир, а ему вообще можно оружие в руки давать? – внезапно подала голос Гюрза.

– Все же будет нормально? – спросил Пастор, пристально глядя Зорину в глаза. Тот кивнул.

– Вот и славненько. А теперь собирайтесь в кучу, устроим небольшой брифинг. Дима, не тушуйся, тоже подходи.

Все, включая и Оксану, приблизились к импровизированному столу, сделанному из небольшой кабельной катушки. На нем была разложена затертая, запаянная в помутневший полиэтилен карта Новосибирска и его окрестностей. Рядом лежала карта меньшего размера, вырванная, скорее всего, из атласа автомобильных дорог, где красным карандашом были выделены две точки – Новосибирск и Томск. Ломаная линия между ними, обозначающая федеральную трассу М-53, тоже была выделена красным цветом.

– Выдвигаемся по окончании инструктажа, – начал командир. – Напоминаю задачу: в короткий срок, используя все имеющиеся у нас ресурсы, преодолеть расстояние от Новосибирска до Томска, что составляет порядка трехсот километров. Затем проникнуть на имеющийся там атомный реактор, наладить контакт с местным начальством, договориться о сотрудничестве.

Дима невольно кашлянул. Пастор поднял глаза.

– Ах, да. Проводником у нас в этом задании будет Дмитрий Зорин. У него здесь свои личные интересы, и посему мы помогаем ему найти и, при необходимости, освободить его супругу. Даю вводную – женщина беременна.

Гюрза присвистнула, а Князь тоненько крикнул и почесал в затылке. Никак не отреагировали на это сообщение только Оксана и братья. Первой, казалось, вообще пофиг на происходящее, а вторые, похоже, вообще не поняли, о чем только что шла речь.

– Проходим это расстояние на автомобилях, – продолжил Пастор. – Транспорт спрятан здесь.

Он ткнул пальцем в карту.

Собравшиеся вздохнули, некоторые поморщились. Дима некоторое время всматривался в карту, прикидывая ориентиры, потом понял причину недовольства наемников. Место, где, по словам Пастора, находился так необходимый им транспорт, находилось на другом берегу Оби, примерно в двадцати километрах от них. И, насколько Зорин слышал от старожилков, попасть на другой берег было крайне затруднительным делом.

– А поближе транспорт нельзя было поставить? – спросил он.

Среди членов группы послышались смешки.

– Ты когда последний раз наверху был? – поинтересовался Князь.

– Когда в Новосибе из Томска прибыл.

– И чего увидел?

Дмитрий нахмурился, вспоминая.

– Некогда нам там было достопримечательности разглядывать. Улепетывали со всех ног.

– И что, ничего не запомнил?

Зорин нахмурился, напрягая память и изо всех сил пытаясь отогнать образ Егора и огромной паучи.

– Ну, грязно там было.

– Вот, – подбодрила его Гюрза. – Еще что?

– Обломки всякие, стены разрушенные, техника кругом ржавая как попало стояла. Помоему, даже военная попадалась.

Братья аж захлопали в ладоши. Значит, хоть что-то да сообщали.

– А теперь представь, – сказал Пастор. – Миссия у нас как бы секретная. Немногие о ней знают. И как бы мы выезжали по этим тропкам? Не говоря уже о том, где бы мы прятали несколько годных к употреблению внедорожников.

– Ага, – хохотнул Князь. – Их бы местные сталкеры в первые же сутки по винтикам разобрали.

В ответ на эти доводы Дима только пожал плечами. Им виднее. Они местные, прожженные, и вообще.

– И как же мы попадем туда? – спросил он.

Теперь поморщился даже Пастор.

– Есть один путь. Быстрый, но не совсем безопасный. Про призрачные туннели слышал?

Зорин вспомнил леденящие душу рассказы бывалых сталкеров и обычных бродяг о тайных проходах, что поглощали неосторожного путника, путая его, ломая, либо возвращая к людям полубезумным, либо не возвращая вообще. Хотя были среди рассказчиков и те, кто утверждал, что лично проходил теми путями, сохранив разум и жизнь. Но Дмитрию вовсе не хотелось испытывать свой мозг на прочность. Похоже, что такая мысль вертелась не только у него в голове.

– Может, поищем другой путь? – тихо сказала Гюрза.

– Мы там Пирата потеряли, – вторил ей один из братьев.

– Пират был слабак. Говорили ему... – Пастор махнул рукой. – А, о чем тут спорить? Нет другого пути. А если и есть, то у нас времени на него нет. Пойдем, как запланировано.

Группа затихла.

– И как мы его преодолеем? – нарушил тишину Зорин.

– Да есть у нас одно средство.

Все посмотрели на Оксану, которая все так же безучастно разглядывала пустую стену.

Глава 4

Переход

После так называемого брифинга стали собираться в дорогу. Сборы не заняли много времени, все просто повесили себе на плечи рюкзаки и оружие. Даже Дмитрию достался новенький, камуфляжной расцветки рюкзак. Заглянув в него, Зорин обнаружил удивительные вещи – походный нож с запрятанным в рукоятку набором швейных принадлежностей, компас, спички, жидкость для розжига огня и несколько банок тушенки. Последнее поразило его больше всего. Он достал одну банку, тускло поблескивающую в свете фонаря, со следами не очень аккуратно стертой смазки. На крышке было выбито два знакомых уже Дмитрию слова «Армия России». Зорин уже начинал догадываться, с кем свела его судьба. Странные противорадиационные костюмы, оружие, словно только что с завода, маслянистые банки армейской тушенки, интересные навыки – все это указывало на принадлежность его новых друзей к некой военной организации. Скорее всего, как полагал Дмитрий, и оружие, и люди, и все остальное было с какого-нибудь стратегического склада, которыми, по утверждению сторонников теории заговора и прочих конспирологов, на случай глобальной войны утыкана вся матушка-Россия. Война произошла, и эти тайные «пещеры Али-бабы», запертые на большие замки, остались ждать своих новых хозяев. И военные, тоже оставшиеся в огромном количестве не при делах, случайно или не случайно нашли эти сокровища. А в нынешних реалиях иметь доступ к таким складам означало иметь ключ ко всему – к власти, к человеческим душам.

Зорин поглядел на своих товарищей.

Ситуация становилась все интереснее и интереснее. То, что они дойдут до Томска и вызволят Лену, не вызвало теперь никаких сомнений. Оставался очень важный вопрос – что будет дальше?

– Готов? – хлопнул его по плечу незаметно подошедший Пастор.

– Готов. А это что? – спросил Дима, показывая на братьев, возившихся с какими-то двумя большими чемоданами.

– Потом узнаешь, – усмехнулся командир. – Остальным порядок известен, объясняю только тебе – двигаемся следующим образом. Первый – я, потом Князь, затем Оксана, Гюрза и Братья. Между Гюрзой и Братьями пойдешь ты.

– Как арестант? – не выдержав, съязвил Зорин.

– Ну, зачем ты так! Просто мы дорогу здесь знаем. До Томска мы тебя ведем, а там уже ты нас. Сечешь?

И, не дождавшись ответа, негромко скомандовал:

– Стройся, выдвигаемся.

Группа моментально выстроилась в условленном порядке. Даже Оксана, что вызвало у Дмитрия немалое удивление, выполняла команды четко и без задержки. Кто она? Какими таинственными навыками обладает?

Пастор осмотрел стоящих перед ним бойцов.

– Молодцы.

Он остановился перед Зориным.

– Так, еще забыл сказать. Старайся идти след в след. Внимательно следи за остальными, если кто-то что-то начинает делать, делай то же самое. Команды выполнять сразу, без раздумий. Помни, от этого зависит твоя жизнь, а главное – жизни твоих товарищей. Оружие держи наготове. При боевом столкновении старайся не перестрелять своих. Ну, вроде все. Понял?

– Понял.

– Вперед!

Они вышли в туннель и двинулись в сторону Маршальской. Дмитрий уже было собрался спросить, какого лешего они идут обратно, как вдруг идущий впереди Пастор поднял сжатый кулак вверх, заставив группу остановиться, и осмотрелся вокруг. Убедившись, что никого лишнего поблизости нет, он подошел к стене туннеля и отставил в сторону кусок фанеры, мимо которого Зорин прошел бы, не заметив. За фанерой вроде тоже не открылось ничего интересного. Однако командир внезапно сделал шаг вперед и исчез в, казалось бы, сплошной стене. То же самое сделали Князь, Гюрза и Оксана. Дмитрий на секунду замешкался и за это получил вполне ощутимый тычок в спину от одного из братьев. Он обернулся, чтобы высказать все, что о них думает, но наткнулся на дебильно-дружелюбные улыбки и жест, приглашающий двигаться дальше, и решил сдержаться. Ибо спорить с дебилами, а тем более, с физически подготовленными дебилами посчитал бессмысленным и опасным. Дима подошел к стене и только тогда заметил узкий, не шире тридцати сантиметров, проход высотой в человеческий рост. Если не смотреть прямо на него под определенным углом, увидеть его было абсолютно невозможно.

Сзади последовал еще один тычок, на этот раз значительно слабее, чем предыдущий. Решив, что медлить действительно не стоит, Зорин снова не стал устраивать разборки с братьями-олигофренами. Он протиснулся в узкий проход. Стенки сдавили его грудную клетку, и несколько мучительных мгновений он думал, что застрял. Как здесь смог пройти Князь? Кое-как справившись с приступом паники, Дмитрий по сантиметру стал продвигаться вперед. Спустя минуту он буквально ввалился в какое-то захламленное помещение, скудно освещенное фонарями членов группы.

Пастор ухмыльнулся при виде испуганного и удивленного лица новоиспеченного члена отряда. Они дождались появления братьев и двинулись дальше. Потянулась череда проходов и коридорчиков, дверей и дверок, широких туннелей и откровенных крысиных нор. Зорин и не подозревал, что Новосибирский метрополитен такой огромный. Он даже подошел спросить об этом идущего впереди Пастора.

– Да, – сказал командир, – реальных размеров метрополитена не знает никто. Я имею в виду – из ныне живущих. Думаю, спасибо нам надо сказать советским временам и нравам. Секретность была повсюду. А как ее обеспечить? Вот и прикинь – наряду с основными строились параллельные ветки метро для секретных передвижений высших чиновников. Они же предназначались для возможной эвакуации. А еще, если включить фантазию – туннели для транспортировки ракет, секретного вооружения и так далее. Так что, я думаю, наворочено тут всего – мама не горюй.

Дима на секунду задумался.

– А что, местное метро такое старое? – наконец, спросил он. – Я не знал.

– Ну, запустили его, по-моему, где-то в конце восьмидесятых годов прошлого века. А до этого строили лет тридцать. И кто знает, чего и сколько они на самом деле понастроили? К тому времени, как официальное метро открыли, секретное, может, уже давно функционировало. Сечешь?

– Ага. А призрачные туннели?

– Ну, эти, я думаю, уже после войны появились. Не уверен, что советские инженеры, даже самые засекреченные, до этого докумекать могли.

Зорин кивнул. Разговаривать почему-то расхотелось. Он вернулся на свое место в строю. Группа шла молча. Сейчас они двигались по удивительно широкому туннелю. Дмитрий даже не подозревал, что здесь могут быть такие грандиозные постройки. Уж не для упомянутых ли Пастором суперсекретных ракет? По полу тянулись рельсы, как показалось Дмитрию, слишком блестящие, как будто по ним продолжали двигаться составы. Потолок терялся в неровном свете фонарей, по стенам текла невесть откуда взявшаяся вода, просачиваясь сквозь плотные переплетения каких-то кабелей. От нечего делать Зорин стал вслушиваться в звуки загадочного

туннеля. Тихо хрустела щебенка, где-то падали со стуком капли, от стен доносился еле слышный гул. Дмитрий огляделся. Что-то здесь было не так. Слишком оживленно тут для давно заброшенного туннеля. На какое-то мгновение ему послышалось хлопанье птичьих крыльев. Что за черт? Какие птицы в подземелье?

– Командир, поглядите, – прошептала Гюрза.

Все посмотрели туда, куда указывала девушка. Впереди, на границе видимого, в воздухе светился огонек, не освещая ничего вокруг. Словно кто-то повесил в туннеле уличный фонарь.

– Мы здесь, – негромко произнес Пастор.

– Где – здесь? – спросил Зорин.

– В призрачном туннеле.

– Странно, – сказал Князь, – раньше до него дальше шли.

– Ты же знаешь, в него попадаешь, когда он сам того захочет.

– Туннель разумен? – удивился Дмитрий.

Командир пожал плечами.

– Либо он, либо что-то в нем. Хрен редьки не слаще. Оксана!

Девушка вышла вперед, встала во главе группы и выставила обе руки перед собой. Что-то в ней изменилось. Фигурка Оксаны, казалось, стала источать зеленоватый свет, в чем Зорин при блеклом освещении призрачного огня не мог быть до конца уверен. Оксана посмотрела влево, вправо, потом махнула рукой и уверенно зашагала по железнодорожным шпалам. Отряд последовал за ней, на этот раз оцетинившись во все стороны стволами. Минут двадцать шли в тишине, только шорох шагов да хриплое дыхание отражались от бетонных стен. Несмотря на то, что отряд уже прошел достаточное расстояние, призрачный огонек впереди не приблизился ни на метр. Он даже немного потускнел, словно опасаясь двигающихся к нему людей. Или только Оксаны? Постепенно к общему шумовому фону начал примешиваться какой-то новый звук. Даже не звук, а ощущение звука на границе слышимого – инфразвук, вызывающий тревогу и ощущение приближающейся опасности.

– Командир, рельсы!

Группа остановилась, уставившись на неестественно блестящие стальные полосы. Дмитрий первым наклонился и потрогал холодный металл. Рельс чуть заметно дрожал, издавая тот самый непонятный звук. Следом за ним до рельсов дотронулся Пастор. Глаза его расширились от ужаса.

– К стенам! – заорал он, срывая голос. – Все к стенам!

В это же мгновение туннель пронзил ослепительный свет. В лица людей ударил плотный поток воздуха. Зорин никогда не испытывал такого, но понял сразу, что это означает. Приблизился метропоезд. Туннель, сквозь который еще мгновение назад можно было протащить межконтинентальную баллистическую ракету, сузился до обычных размеров. Бойцы заметались, выискивая себе углубления в старых от времени стенах. Дмитрий с Пастором нашли убежище в прямоугольном проеме с покрытой толстым слоем ржавчины железной дверью.

– Закрой глаза, – проорал командир Диме на ухо, но сквозь грохот приближающегося поезда тот его все равно еле расслышал.

– Ты знаешь, что это? – заорал он в ответ, зажмурившись.

– Знаю! Главное – не смотреть.

– А что будет?

Но Пастор не успел ответить. В этот момент налетел локомотив. От грохота заложило уши. Захотелось заорать и закрыть голову руками. Зорин не сделал этого не потому, что боялся задеть мчащийся мимо поезд. Его тело сковало от страха. Единственное, чего он хотел в этот момент – чтобы эта попытка скорее прекратилась. Однако время шло, а грохот только нарастал. Ветер хлестал по маске противогаса, грозя вырвать обездвиженное тело из ненадежного укры-

тия, чтобы колеса дьявольского поезда довершили свое дело, размазав его по рельсам и шпалам.

Наконец Дмитрий не выдержал и открыл глаза.

Перед ним, в каком-то полуметре, несся метропоезд. Зорин узнал его по тем ржавым, разобраным и полусгнившим останкам, которые он в большом количестве встречал во время ночных обходов новосибирских туннелей. Но эти вагоны, со свистом пролетающие мимо него, сияли чистотой и свежей краской, словно только что сошли с заводского конвейера. Стекла сверкали, грозя ослепить смотрящего на них человека. Несмотря на скорость, Дмитрий мог четко разглядеть, что творилось внутри. В вагонах на сиденьях, обитых не тронутым временем светло-коричневым кожзаменителем, под яркими рекламными плакатами сидели люди, одетые крайне непривычно. Женщины в легких платьях открыто и искренне улыбались мужчинам, одетым в разноцветные футболки с коротким рукавом. Мальчики и девочки в коротких шортиках и юбочках, сидевшие между ними, занимались своими игрушками, не обращая внимания на окружающих. Лица пассажиров не выражали ни напряжения, ни страха, в отличие от нынешних обитателей подземки... Люди того, довоенного времени, счастливые, спокойные и уверенные в завтрашнем дне, пронеслись мимо Зорина, не зная еще, что их ждет впереди. Впрочем, были и странности. Вот в одном из вагонов, рядом с молодой девушкой с мороженым в руке, примостился скелет в рваном зеленом ОЗК. Его оскаленный череп с висящим на одном ремешке противогазом легонько постукивал по обнаженному плечу девушки, но та лишь смеялась, не отрывая взгляда от сидящего рядом молодого человека. В другом вагоне отдельно от всех сидел другой сталкер, живой, но крайне истощенный. Он сжимал в худой руке ржавый «калаш» без магазина с разбитым в хлам прикладом. Когда его окно поравнялось с Дмитрием, сталкер поднял изможденное, обтянутое тонкой кожей лицо с глубоко запавшими глазами и посмотрел на него. В его взгляде Зорин увидел лишь пустоту. Ничего не отражалось в этих блеклых, выцветших глазах. Надежда, злость, страх и отчаяние остались у этого человека далеко в прошлом. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Потом сталкер просто покачал головой, опустил взгляд и исчез в проклятом туннеле. И так было практически в каждом вагоне этого летящего мимо бесконечного поезда. Где-то сталкеры сидели уже мертвые, в различной степени разложения. Где-то – живые, тупо глядящие перед собой. В одном из окон Дмитрий успел заметить, как мужик в драном ОЗК зарядил пистолет, видимо, последним патроном, вставил ствол себе в рот и нажал на спусковой крючок. Попался вагон, где сидело сразу несколько сталкеров, но они совершенно не обращали друг на друга внимания, словно не видели никого вокруг. В следующем вагоне Зорин между веселящимися молодыми людьми с гитарой заметил вполне упитанного мужика в таком же черном, что и у него самого, костюме. Его автомат с вороненым стволом и черный противогаз валялись на полу. Пустой магазин лежал рядом. На голове у мужика краснела бандана с нарисованными на ней черепом и скрещенными костями. Увидев Дмитрия, мужик соскочил со своего места, растолкав молодых людей в стороны, что, впрочем, не помешало им тут же вернуться к прерванному занятию, и начал биться в окно. Его огромные кулаки со всей силы опускались на хрупкую с виду поверхность, но не причинили стеклу никакого вреда. Рот мужика широко открывался в неистовом крике, но наружу не просачивалось ни единого звука. Зорин бессильно наблюдал, как несчастный скрылся в том же направлении, что и остальные пленники призрачного поезда.

Прошло уже, казалось, несколько часов. Уши онемели от грохота вагонных колес, а глаза слезились и болели от мелькания ярких картинок потустороннего мира. И вот перед Дмитрием показался следующий вагон. Внезапно время замедлилось и потекло вязкой патокой. Метровагон не спеша проплывал мимо. На этот раз он был практически пустой. Только на одном из сидений, прямо по центру, сидела маленькая девочка в ярко-желтом коротком платье. На голове у малышки был повязан огромный бант, а в руке она держала плюшевого медведя. Когда Зорин посмотрел на нее, девочка тоже подняла на него глаза. Их взгляды встретились.

Она улыбнулась, да так приветливо, что Дима заулыбался в ответ. Малышка протянула Зорину своего мишку и махнула белокурой головкой, приглашая его поиграть с ней. Дмитрий потянулся вперед, отвечая на немой призыв. В тот же момент что-то с силой дернуло его назад. Он попытался вырваться из навязчивого захвата, все еще глядя в светящиеся счастьем голубые глаза девочки.

– Держись, дурак!

Слова, прозвучавшие неизвестно откуда, просочились в сознание Зорина, вызвав у того лишь раздражение. Держаться? За что? Зачем? Кто смеет ему мешать? Ему играть надо идти! Он снова попытался сделать шаг.

– Назад, кретин! – Неведомая сила снова потянула его обратно. Чьи-то руки плотно обхватили Дмитрия, затрудняя дыхание и пресекая движения.

– Замри, или вырублю на хрен!

Интонация, с которой эти слова были сказаны, слегка отрезвила затуманенный разум Димы. Что происходит? Действительно, какие поезда? Какие девочки?

В то же время девочка, видимо, поняла, что играть с ней никто не собирается. Она нахмурилась, глядя на Зорина. Потом посмотрела на того, кто стоял у него за спиной. Отбросив в сторону ставшего внезапно ненужным мишку, резко встала с места. Ее внешность стала быстро меняться. Кожа приобрела зеленовато-серый оттенок, ставшие кроваво-красными глаза загорелись нечеловеческой ненавистью. Губы стремительно истончились, обнажая острые, как у акулы, зубы. Неожиданно она издала пронзительный визг, от которого заложило уши даже у стоящего снаружи Дмитрия. Платице, еще недавно казавшееся таким миленьким, разлетелось в клочья, высвобождая наружу нечто, состоящее из огромной клыкастой пасти и мелких, но очень опасных на вид щупалец. Тварь бросилась на окно, прилипнув к нему всем телом. Стекло, еще недавно выдерживавшее удары взрослого мужика, стало прогибаться под давлением зеленого монстра. Во все стороны разбежались мелкие трещины. Еще немного – и ничто бы не помешало чудовищу схватить прижавшихся к стене туннеля людей. Зорин зажмурил глаза, мысленно прощаясь со всем миром. Небольшой кусочек стекла вывалился наружу, и склизкое щупальце на сантиметр высунулось из вагона. Но в это мгновение время восстановило свой ход, и поезд со свистом исчез в темном туннеле, унося прочь визжащую от ярости тварь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.